

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОЛОГИЯ

научные исследования

AURORA Group s.r.o.
nota bene

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-04-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филологических наук,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-04-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Sheremet'eva Elena Sergeevna, doktor filologicheskikh nauk,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Куделин Александр Борисович — академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, директор Института мировой литературы имени М. Горького РАН, член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов. 121069, Россия, г. Москва, Поварская, 25а.

Лободанов Александр Павлович — доктор филологических наук, профессор, декан Факультета искусств Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 125009, Россия, г. Москва, ул. Б. Никитская, 3 строение 1.

Герра Ренэ — доктор филологических наук, профессор Университета Ниццы, почетный академик Российской академии художеств, создатель и руководитель Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции (г. Ницца, Франция). 24, Avenue des Diabls Bleus, 06101 Nice, France.

Строев Александр Федорович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой сравнительного литературоведения Университета Париж-III (Новая Сорбонна) (Париж, Франция) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Гусейнов Малик Алиевич – доктор филологических наук, заведующий отделом литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45, malik60@list.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Гиренок Федор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Кофман Андрей Фёдорович — доктор филологических наук, заведующий отделом литератур стран Европы и Америки Учреждения Российской академии наук Института мировой литературы РАН им. А.М. Горького.

Лекторский Владислав Александрович — доктор философских наук, профессор, академик

российской академии наук, заведующий сектором теории познания учреждения российской академии наук Института философии РАН.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Разлогова Елена Эмильевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М. В. Ломоносова

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество».

Россиус Андрей Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и.о. главного научного сотрудника Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Соловьев Эрих Юрьевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения РФ Института философии РАН.

Чумаков Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор, Первый вице-президент Российского философского общества

Вартанова Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент НАММИ.

Гирин Юрий Николаевич - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН.

Безруков Андрей Николаевич - кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет (Бирский филиал).

Бичарова Мария Михайловна - кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка, Каспийский институт морского и речного транспорта.

Воробей Инна Александровна - кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка, БУ ВО ХМАО - Югры "Сургутский государственный университет".

Зыкин Алексей Владимирович - кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Левит Светлана Яковлевна— ведущий научный сотрудник отдела культурологии ИНИОН РАН, кандидат философских наук, главный редактор, руководитель и автор проектов «Лики культуры», «Российские Пропилеи», «Книга света», «Summa culturologiae», «Humanitas», «Зерно вечности», «Культурология. XX век», «Письмена времени», а также энциклопедий по культурологии и истории культуры.

Козлов Михаил Николаевич - доктор исторических наук, профессор, кафедра "Исторические, философские и социальные науки". Севастопольский государственный

истории, истории философии и социальных наук, Саратовский государственный университет.

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Кьоцци Паоло — профессор факультета этнологии и антропологии Флорентийского университета (г. Флоренция, Италия). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze – Centralino, Italy.

Ершова Галина Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета, директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, ул.Чаянова, 15.

Жидков Владимир Сергеевич — доктор искусствоведения, профессор, научный сотрудник Государственного института искусствознания. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Леняшин Владимир Алексеевич — академик и член Президиума Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом живописи второй половины XIX – начала XXI вв. Государственного Русского музея, заслуженный деятель искусств РСФСР. 191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Инженерная улица, 4/2.

Вздорнов Герольд Иванович — член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации. 107114, Россия, г. Москва, ул. Гастелло, 44.

Дмитренко Татьяна Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор. профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета. Индекс Хирша по РИНЦ = 6 Академик Международной академии наук педагогического образования

Дергачёва Ирина Владимировна - доктор филологических наук, профессор кафедры "Лингводидактика и МКК", декан факультета "Иностранные языки" Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный психолого-педагогический университет" 121500, Москва, ул. Василия Боталёва, 31 dergachevaiv@mgppu.ru главный редактор электронного международного научного журнала «Язык и текст»

Консон Григорий Рафаэлевич — доктор искусствоведения, профессор кафедры социологии и философии культуры, начальник отдела прикладной докторантуры и подготовки научных кадров в докторантуре Российского государственного социального университета, член-корреспондент РАН, член Федерального реестра экспертов научно-технической сферы, член Российского экспертного совета библиографической и реферативной базы данных «Scopus».

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Водясова Любовь Петровна - доктор филологических наук, профессор, 430033, Россия, республика Мордовия, г. Респ Мордовия, г. Саранск, ул. Волгоградская, д. 106, корп. 1, кв. 29, ул. Волгоградская, 106 /1, кв. 29, LVodjasova@yandex.ru

Габышева Луиза Львовна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», профессор, 677007, Россия, Саха (Якутия) область, г. ЯКУТСК, ул. Кулаковского, 42, оф. 104 а, ogonkova-jenya@yandex.ru

Гордова Юлиана Юрьевна - доктор филологических наук, ФГБУН Институт языкознания РАН, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания, 390006, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Грибоедова, 9, кв. 4, gordova@iling-ran.ru

Дергачева Ирина Владимировна - доктор филологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, профессор, 121248, Россия, г. Москва, Набережная Тараса Шевченко, 3 корпус 2, кв. 172, krugh@yandex.ru

Долгенко Александр Николаевич - доктор филологических наук, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, 128050, Россия, Москва, г. Москва, ул. Врубеля, 12, каб. 403, adolgenko@mail.ru

Дубова Марина Анатольевна - доктор филологических наук, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", профессор кафедры русского языка и литературы, 140 410, Россия, РФ область, г. Коломна, ул. Ленина, 67, кв. 100, dubovama@rambler.ru

Ицкович Татьяна Викторовна - доктор филологических наук, Уральский федеральный университет им.первого Президента России Б.Н. Ельцина, профессор, 620105, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. просп. Акад. сахарова, 47, кв. 73, taniz0702@mail.ru

Лифанов Константин Васильевич - доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор, 119501, Россия, г. Москва, ул. Веерная, 22, 22, корпус 2, кв. 26, lifanov@hotmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Селендили Лемара Сергеевна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии (сп), 295007, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Беспалова, 45-б, 214, lemara2002@hotmail.com

Семенова Валентина Григорьевна - доктор филологических наук, Северо-Восточный федеральный университет, Заведующая кафедрой якутской литературы, доцент, 677007, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 235, semenova_ykt@mail.ru

Соколова Алина Юрьевна - доктор филологических наук, Тверской государственный медицинский университет, профессор кафедры иностранных и латинского языков, 170005, Россия, Тверская область область, г. Тверь, ул. Благоева, 8/2, кв. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Уртминцева Марина Генриховна - доктор филологических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, заведующий кафедрой славянской филологии и культуры, 603005, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 31-е, оф. 2, urtminzeva@yandex.ru

Чиршева Галина Николаевна - доктор филологических наук, ФГБОУ ИВО "Череповецкий государственный университет", профессор, 162677, Россия, Вологодская область, г. Череповец, Советский проспект, 8, каб. 601, chirsheva@mail.ru

Шаронова Елена Александровна - доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, 430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Проспект 60 лет Октября, 10, кв. 24, sharon.ov@mail.ru

Шатилова Любовь Михайловна - доктор филологических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет", профессор, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный гуманитарно-технологический университет", профессор, 143980, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Корнилаева, 30, кв. 133, shatilova-79@mail.ru

Шереметьева Елена Сергеевна - доктор филологических наук, Дальневосточный федеральный университет, профессор кафедры русского языка и литературы, 690105, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Русская, 47, кв. 30, e.sheremetjeva@gmail.com

Шукуров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, заведующий кафедрой истории и культурологии, 153511, Россия, Ивановская область область, г. Кохма, ул. Ивановская, 92, кв. 35, shoudmitry@yandex.ru

Юхнова Ирина Сергеевна - доктор филологических наук, ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", профессор кафедры русской литературы, 603105, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Б. Панина, 4, кв. 128, yuhnova@yandex.ru

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна - доктор филологических наук, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, главный научный сотрудник, 450054, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Проспект Октября, 71, каб. 410,

Шагбанова Хабиба Садыровна - доктор филологических наук, ФГКУ ДПО "Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России", профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квали, 625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75 khabiba_chagbanova@list.ru

И.С. khayba_smaganova@nsu.ru

EDITORIAL COLLEGIUM

Kudelin Alexander Borisovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences, Director of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, member of the European Association of Arabists and Islamic Scholars. 25a Povarskaya Street, Moscow, 121069, Russia.

Lobodanov Alexander Pavlovich — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Arts of Lomonosov Moscow State University. 125009, Russia, Moscow, B. Nikitskaya str., 3 building 1.

Guerra Rene is a Doctor of Philology, Professor at the University of Nice, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, founder and head of the Association for the Preservation of Russian Cultural Heritage in France (Nice, France). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Stroev Alexander Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of Comparative Literature of the University of Paris-III (New Sorbonne) (Paris, France) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Huseynov Malik Alievich – Doctor of Philology, Head of the Literature Department, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 367025, Makhachkala, M. Gadzhieva str., 45, malik60@list.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University.

Kofman Andrey Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of European and American Literatures of the Russian Academy of Sciences Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences named after A.M. Gorky.

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center of the Theory of Translation of the Faculty of

Russian Academy of Sciences, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Razlogova Elena Emilyevna — Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Computing Center of Lomonosov Moscow State University

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society".

Andrey Aleksandrovich Rossius — Doctor of Philology, Professor of the Department of Classical Philology of Lomonosov Moscow State University, Acting Chief Researcher Institutions of the Russian Academy of Sciences of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Soloviev Erich Yurievich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society

Elena Leonidovna Vartanova — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, President of NAMMI.

Yuri N. Girin - Doctor of Philology, Leading Researcher, IMLI RAS.

Bezrukov Andrey Nikolaevich - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University (Birsky branch).

Bicharova Maria Mikhailovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and English, Caspian Institute of Sea and River Transport.

Inna Vorobey - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Language, Surgut State University.

Alexey Vladimirovich Zykin - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State Agrarian University.

Levit Svetlana Yakovlevna — Leading researcher of the Department of Cultural Studies of INION RAS, PhD, editor-in-chief, head and author of the projects "Faces of Culture", "Russian Propylaea", "Book of Light", "Summa culturologiae", "Humanitas", "Grain of Eternity", "Culturology. XX century", "Writings of Time", as well as encyclopedias on cultural studies and cultural history.

Kozlov Mikhail Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Historical, Philosophical and Social Sciences, Sevastopol State University.

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Chiozzi Paolo is a professor at the Faculty of Ethnology and Anthropology at the University of Florence (Florence, Italy). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze - Centralino, Italy.

Yershova Galina Gavrilovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Yu. V. Knorozov Mesoamerican Research Center of the Russian State University for the Humanities, Director of Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico). 125993, Russia, GSP-3, Moscow, ul.Chayanova, 15.

Vladimir Sergeevich Zhidkov — Doctor of Art History, Professor, researcher at the State Institute of Art Studies. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Lenyashin Vladimir Alekseevich — academician and member of the Presidium of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History, Professor, Head of the painting Department of the second half of the XIX – early XXI centuries. State Russian Museum, Honored Artist of the RSFSR. 191011, Russia, St. Petersburg, Engineering Street, 4/2.

Gerold Ivanovich Vzdornov is a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher at the State Research Institute of Restoration. 44 Gastello str., Moscow, 107114, Russia.

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages of the Moscow Pedagogical State University. RSCI Hirsch Index = 6 Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics and MCC, Dean of the Faculty of Foreign Languages of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Psychological and Pedagogical University", 31 Vasily Botaleva Str., Moscow, 121500 dergachevaiv@mgppu.ru Editor-in-chief of the electronic international scientific journal "Language and Text"

Conson Grigory Rafaelevich — Doctor of Art History, Professor of the Department of Sociology and Philosophy of Culture, Head of the Department of Applied Doctoral Studies and Training of Scientific personnel in the doctoral program of the Russian State Social University, corresponding member of the RAE, member of the Federal Register of Experts in the Scientific and Technical field, member of the Russian Expert Council of the bibliographic and abstract database "Scopus".

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Vodiasova Lyubov Petrovna - Doctor of Philology, Professor, 430033, Russia, Republic of Mordovia, Republic of Mordovia, Saransk, Volgogradskaya str., 106, building 1, sq. 29, Volgogradskaya str., 106 /1, sq. 29, LVodiasova@yandex.ru

Gabysheva Luisa Lvovna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov", Professor, 677007, Russia, Sakha (Yakutia) region, Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, office 104 a, ogonkova-jenya@yandex.ru

Gordova Juliana Yurievna — Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy

Gordova Juliana Yurievna - Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Applied Linguistics Sector, 390006, Russia, Ryazan region, Ryazan, Griboyedov str., 9, sq. 4, gordova@iling-ran.ru

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Professor, 121248, Russia, Moscow, Taras Shevchenko Embankment, 3 building 2, sq. 172, krugh@yandex.ru

Alexander N. Dolgenko - Doctor of Philology, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, 128050, Russia, Moscow, Moscow, Vrublei str., 12, room 403, adolgenko@mail.ru

Dubova Marina Anatolyevna - Doctor of Philology, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", Professor of the Department of Russian Language and Literature, 140 410, Russia, Russian Federation region, Kolomna, Lenin str., 67, sq. 100, dubovama@rambler.ru

Itskovich Tatiana Viktorovna - Doctor of Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Professor, 620105, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ave. Acad. Sakharova, 47, sq. 73, taniz0702@mail.ru

Lifanov Konstantin Vasilyevich - Doctor of Philology, Lomonosov Moscow State University, Professor, 119501, Russia, Moscow, Veernaya str., 22, 22, building 2, sq. 26, lifanov@hotmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 liniya, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Selendili Lemara Sergeevna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University", Professor of the Department of Crimean Tatar Philology of the Institute of Philology (SP), 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Bessalova str., 45-b, 214, lemara2002@hotmail.com

Semenova Valentina Grigoryevna - Doctor of Philology, North-Eastern Federal University, Head of the Department of Yakut Literature, Associate Professor, 677007, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, room 235, semenova_ykt@mail.ru

Sokolova Alina Yurievna - Doctor of Philology, Tver State Medical University, Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, 170005, Russia, Tver region region, Tver, Blagoeva str., 8/2, sq. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Urtmintseva Marina Genrikhovna - Doctor of Philology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Head of the Department of Slavic Philology and Culture, office 2 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603005, Russia, urtminzeva@yandex.ru

Chirsheva Galina Nikolaevna - Doctor of Philology, Cherepovets State University, Professor, 162677, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sovetsky Prospekt, 8, office 601, chirsheva@mail.ru

Sharonova Elena Aleksandrovna - Doctor of Philology, Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, 430034, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Prospekt 60 let Oktyabrya str., 10, sq. 24, sharon.ov@mail.ru

Lyubov Mikhailovna Shatilova - Doctor of Philology, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow "Moscow City Pedagogical University", Professor, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State University of Humanities and Technology", Professor, 143980, Russia, Moscow region, Balashikha, Kornilaeva str., 30, sq. 133, shatilova-79@mail.ru

Russian Russian Elena Sergeevna - Doctor of Philology, Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Russian Language and Literature, 690105, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russkaya str., 47, sq. 30, e.sheremetyeva@gmail.com

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Ivanovo State University of Chemical Technology, Head of the Department of History and Cultural Studies, 153511, Russia, Ivanovo region, Kohma, Ivanovskaya str., 92, sq. 35, shoudmitry@yandex.ru

Yukhnova Irina Sergeevna - Doctor of Philology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Professor of the Department of Russian Literature, 603105, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, B. Panina str., 4, sq. 128, yukhnova@yandex.ru

Yagafarova Gulnaz Nurfaezovna - Doctor of Philology, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospekt Oktyabrya str., 71, room 410,

Khabiba Sadyrovna Shagbanova - Doctor of Philology, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of Advanced Training, 625049, Russia, Tyumen, 75 Amurskaya str., khabiba_shagbanova@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

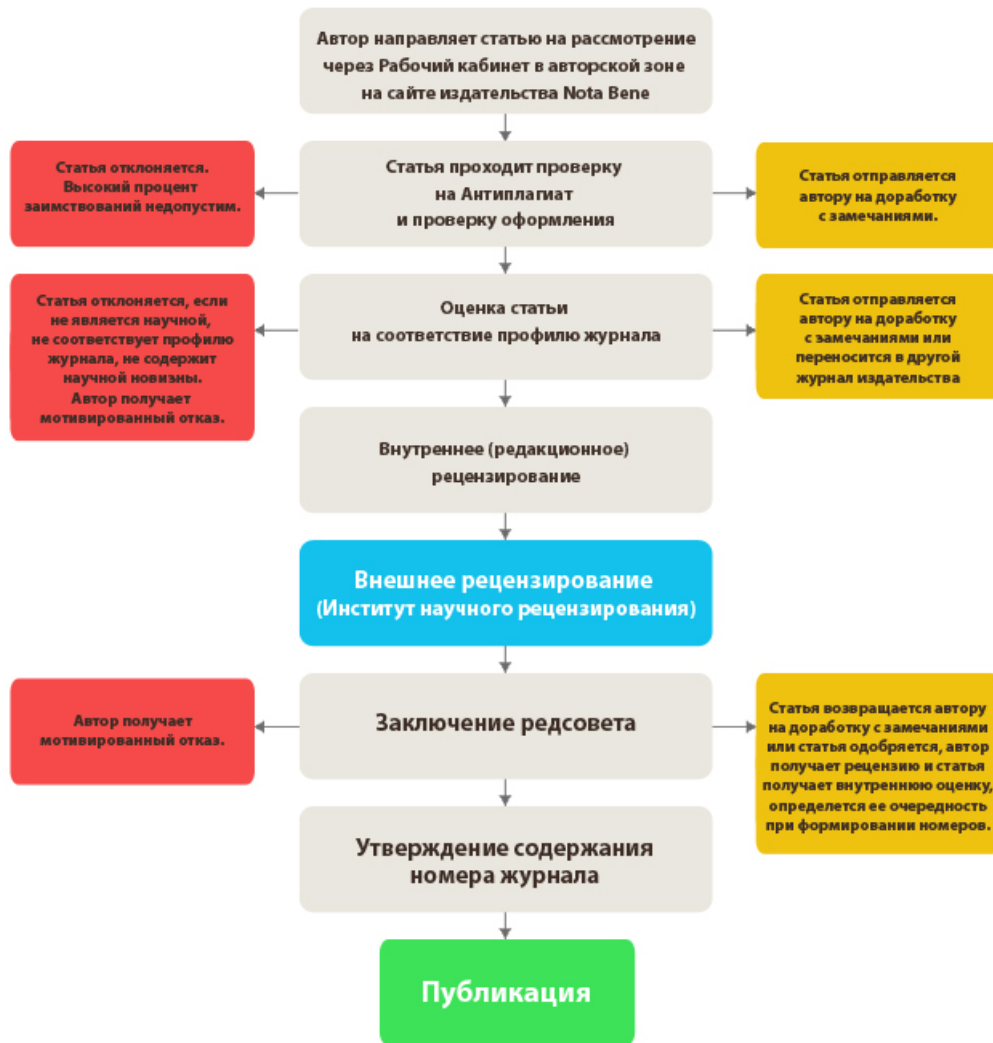
Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Минова М.В., Федорова А.В., Воейкова А.А., Николаева Е.А., Чараха Бэр А.Р. Quédeteencasa, jesuisCharlie, яжемать: хэштеги как новый способ образования сложных существительных типа «лексикализованное предложение»	1
Ермолаева Е.А. Поэтика и аксиология С. Д. Довлатова-публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества)	16
Ляшенко Т.М. Архетипические черты образов Ольги и Татьяны в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»	25
Лалова Т.И. Использование статистических расчетов при определении необходимого и достаточного объема исследуемого материала	34
Кольцова Н.В. Трансформация концептуального поля «БЕДНОСТЬ» с конца XX века до наших дней	41
Англоязычные метаданные	49

Contents

Minova M.V., Fedorova A.V., Voeykova A.A., Nikolaeva E.A., Charaha Ber A.R. Quédeteencasa (Stayhome), jesuisCharlie (I'mCharlie), yazhemat (I'mamother): Hashtags like a New Way of Formation of Compound Nouns such as «Lexicalized Sentence»	1
Ermolaeva E.A. Poetics and Axiology of S. D. Dovlatov as a Publicist (Based on the Material of Portrait Essays of the Tallinn Period of Creativity)	16
Liashenko T. Archetypal Features of the Images of Olga and Tatiana in the Alexandre Pushkin's Novel in Verse "Eugene Onegin"	25
Lalova T.I. The Use of Statistical Calculations in Determining the Necessary and Sufficient Volume of the Studied Material	34
Koltsova N.V. Transformation of the Meaning "POVERTY" from the End of the XX Century to the Present Day	41
Metadata in english	49

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Минова М.В., Федорова А.В., Воейкова А.А., Николаева Е.А., Чараха Бэр А.Р. — Quédateencasa, jesuisCharlie, яжемать: хэштеги как новый способ образования сложных существительных типа «лексикализованное предложение» // Филология: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.3.38858 EDN: DIPDOX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38858

Quédateencasa, jesuisCharlie, яжемать: хэштеги как новый способ образования сложных существительных типа «лексикализованное предложение»

Минова Мария Владимировна

ORCID: 0000-0003-3554-1272

кандидат филологических наук

доцент кафедры иностранных языков №3, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

117997, Россия, г. Москва, пер. Стремянный, 36

✉ mariaminova543@gmail.com

Федорова Анна Валерьевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков № 3, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

117997, Россия, г. Москва, пер. Стремянный, 36

✉ shanna495@inbox.ru

Воейкова Анна Андреевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков № 3, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

117997, Россия, г. Москва, ул. Стремянный, 36

✉ a.voeykova@list.ru

Николаева Елена Анатольевна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра иностранных языков № 3, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

117997, Россия, г. Москва, пер. Стремянный, 36

✉ yoltash82@mail.ru

Чараха Бэр Ада Рут

кандидат химических наук

старший преподаватель, кафедра иностранных языков № 3, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

117997, Россия, г. Москва, пер. Стремянный, 36

✉ glebikada@hotmail.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.3.38858

EDN:

DIPDOX

Дата направления статьи в редакцию:

30-09-2022

Дата публикации:

16-03-2023

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению такого явления XXI века, как хэштеги – навигационного инструмента, который помогает ориентироваться в потоке информации и перенаправляет пользователей Интернета и соцсетей по интересующему их пути. Целью данной статьи является изучение хэштегов как средства пополнения словарного состава современных испанского, французского и русского языков в качестве сложных существительных типа «лексикализованное предложение». В основу исследования легли лексикографический, описательный, сопоставительный методы, а также методы когнитивного и структурно-семантического анализа и метод сплошной выборки. Особенности функционирования сложных существительных типа «лексикализованное предложение», образованных от популярных хэштегов, проиллюстрированы в статье примерами на испанском, французском и русском языках из современной прессы и блогосферы. Научная новизна исследования заключается в том, что хэштеги впервые рассматриваются как источник пополнения словарного состава того или иного языка. Сравнительно-сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей сложных существительных типа «лексикализованное предложение», образованных от популярных хэштегов, позволил выявить критерии отнесения подобных лингвистических новообразований к сложным существительным данного типа в современных испанском, французском и русском языках. Проведенное исследование показало, что хэштеги обладают высоким функциональным потенциалом и в последние два десятилетия выступают одним из продуктивных способов образования новых сложных существительных типа «лексикализованное предложение» в различных языках.

Ключевые слова:

сложные слова, сложные существительные, лексикализованное предложение, хэштеги, неологизмы, словообразование, словотворчество, испанский язык, французский язык, русский язык

Создание новых слов на любом этапе развития языка представляет собой сложный многоплановый процесс, включающий в себя такие способы словообразования, как словопроизводство путем присоединения к имеющемуся слову различных аффиксов; конверсию, когда слово переходит из одной части речи в другую; аббревиацию, при

которой исходная языковая единица получает сокращение состава, в результате которого возникает новое слово, выполняющее те же функции, что и полный прототип; заимствование через вхождение в лексическую систему языка иноязычной лексики; словосложение, когда в одно сложное слово соединяются две или более полнозначные языковые единицы.

Отметим, что «зачастую продукты словотворчества как креативного лингвистического процесса находят свое отражение в словарном составе языка, входя в него составной частью и тем самым меняя его» [1, с. 41]. Также не вызывает сомнения тот факт, что «яркой особенностью нашего времени является постоянное взаимовлияние и взаимодействие универсальности, сходства наций и их языков – с одной стороны – и уникальности, самобытности жизни каждого народа, каждого национального языка – с другой стороны» [2, с. 174]. Действительно, «изменения и процессы, происходящие в общественной жизни, находят непосредственное отражение в языках всех стран мира» [3, с. 20]. Как следствие, очевидно, что «словарный состав любого языка находится в состоянии непрерывного изменения» [4, с. 1]. При этом «в одних языках регистрируется наличие большего числа сложных слов, чем в других (среди европейских языков «рекордсменом» по их количеству, безусловно, является немецкий), при этом модели словосложения имеют разную степень продуктивности» [5, с. 119].

Сложное слово находится на стыке двух грамматических пластов – морфологии и синтаксиса [6, с. 104]. Несмотря на очевидный интерес лингвистов к изучению сложных слов, сложные существительные типа «лексикализированное предложение» до сих пор остаются малоисследованными.

Как справедливо отмечает А. И. Смирницкий, основными критериями при разграничении сложных слов и свободных словосочетаний являются цельность семантики и «цельнооформленность» сложных слов [7, с. 117], то есть свойства, присущие всем словам.

Признаками цельнооформленности сложных слов, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, являются: 1) стирание грамматического значения первого компонента; 2) фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова; 3) наличие одного главного ударения; 4) морфонологические особенности, например, фонетические различия в реализации внутреннего (на границе морфем) и внешнего (на границе слов или компонентов сложного слова) сандхи; 5) особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание) [8, с. 469]. При этом для сложных существительных типа «лексикализированное предложение» понятие цельнооформленности заключается в несоответствии морфологической категориальной характеристики, а также синтаксического функционирования сложного слова и его составляющих.

Сложные существительные обычно состоят из двух и более слов (компонентов), которые могут быть написаны раздельно, через дефис или слитно (как одно слово). Однако, как подчеркивают Е. А. Смирнова и Э. Е. Мухаметшина, «правила и рекомендации по употреблению дефиса со сложными словами довольно сложны и подвержены изменению» [9, с. 167]. В англоязычной научной литературе, посвященной изучению сложных существительных, для обозначения сложных композитов, которые пишутся раздельно (чаще всего в два слова), употребляется термин "open compounds"; сложные существительные, которые пишутся слитно, как одно слово, называются "closed

compounds" (или "solid compounds"); для обозначения сложных слов, которые пишутся через дефис, используется термин "hyphenated compounds" [10, p. 132-133]. Как указывает на материале современного русского языка Т. Ян, сложные слова делятся на два типа по способу написания: слитное сложное слово (состоит из двух или более основ, соединенных гласной -о, -е) и составное сложное слово (состоит из двух или более самостоятельных слов, которые соединяются как целостное слово с помощью дефиса) [11, с. 1-2]. Что касается исследуемых нами сложных существительных типа «лексикализованное предложение», то, по утверждению Е. Я. Шмелевой, они представляют собой так называемые «склеенные» образования (фактически, если придерживаться традиционной терминологии, это слова, образованные лексико-синтаксическим способом, то есть путем сращения) и «являются новым средством категоризации действительности – они не только придают тексту большую выразительность, но и подчеркивают определенный смысл, который обычно передается несколькими словами» [12, с. 47].

Подобные сложные композиты могут выполнять следующие функции: «1) логическое выделение, подчеркивание определенного смысла, который обычно передается несколькими словами; 2) заполнение лексической лакуны; 3) выделение особого класса предметов; 4) цитирование прямой речи как типичной реакции на предмет / явление либо как ярко иллюстрирующей событие / явление; 5) подчеркивание связи зависимых слов именно с данным главным словом и некоторые другие» [13, с. 696]. По мнению Л. Ю. Мирзоевой, к этом списку «следует добавить также функцию языковой игры и тесно связанную с ней функцию оценки (как правило, эмотивной)» [14, с. 324].

Как показал анализ примеров сложных существительных типа «лексикализованное предложение», проведенный нами на материале французского, испанского и русского языков, данные сложные композиты могут быть условно распределены по признакам совпадения их формы с различными коммуникативными типами предложений.

1. Повествовательное предложение, например:

фр. *les on - dit* – слухи, молва, сплетни; *le vient - de - para î tre* – новинка; *le va - nu - pieds* – 1) бродяга, босяк, 2) *мн.* голытьба; *le l è ve - tard* – лежебока; *un je - ne - sais - qui* – кто-то, бог знает кто; *un je - n e - sais - quoi* – что-то, бог знает что; *un je - ne - sais - quel* – какой-то, какой не знаю; *le va - de - l ' avant* – смелый, предприимчивый человек; *le trompe - l ' œ il* – оптическая иллюзия; *le touche - a - tout* – 1) непоседа, 2) человек, всюду сующий свой нос; *l ' avale - tout* – обжора; исп. *el portavoz* – 1) рупор, громкоговоритель; 2) пресс-секретарь, спикер, официальный представитель; *el / los lanzacohetes* – 1) гранатомет, 2) *pl* ракетные установки, ракетные пусковые установки; *el lavaplatos* – посудомоечная машина; *el metomentodo* – 1) назойливый, любопытный человек, 2) зануда; рус. *мужчинарукиоткуданадо* – умелец.

2. Вопросительное предложение, например:

фр. *le m'as-tu-vu* – хвастун; *les qu'en-dira-t-on* – людские толки, молва; *le quand-est-ce* – «проставление» нового сотрудника на работе, в ходе которого он предлагает выпивку и угощение своим коллегам; *le qu'attendez-vous* – ожидание; *le qui-vive* – окрик часового «(Стой!) Кто идет?»; исп. *el quehacer* – повестка дня.

3. Побудительное предложение, например:

фр. *le va-t-en-guerre* – вояка; *le cessez-le-feu* – перемирие, прекращение войны; *le*

suivez-moi-jeune-homme – лента на дамской шляпке, падающая на затылок и развивающаяся сзади; *le venez-y-voir* – диковинка; *le débaillez-moi-ça* – хлам, ненужные вещи; *le ne-m'oubliez-pas* – незабудка (цветок); *la nitouche (la n'y-touche)* – недотрога; *le sauve-qui-peut* – паника, беспорядочное бегство; исп. *la nomeolvides* – незабудка (цветок); *el hazmerreír* – посмешище; *el correveidile* – 1) доносчик, 2) посредник; *el sabelotodo* – всезнайка; рус. *держиморда* – человек с грубо-полицейскими наклонностями, исполнитель приказов начальства, бессердечный и тупой (по имени одного из действующих лиц комедии Гоголя "Ревизор", полицейского Держиморды).

На материале разговорно-сниженных сложных существительных типа «лексикализованное предложение» во французском языке были выявлены следующие отличительные признаки сложных имен существительных данного типа от исходных синтаксических единиц [15, с. 67-69]: 1) изменение семантики (всем сложным словам присуща цельнозначность); 2) выпадение в некоторых случаях каких-либо первичных составных элементов, например, эллипсис личного приглагольного местоимения *il* при лексикализации повествовательного предложения; 3) невозможность замены компонентов любыми другими языковыми единицами без разрушения семантики сложного слова; 4) невозможность вставки других слов или изменения порядка компонентов, (например, *le va-nu-pieds* не может быть заменено на *le va-pieds-nu s*); 5) изменение грамматической функции. Отметим, что во французском и в испанском языке перед сложными существительными типа «лексикализованное предложение» также обязательно употребление артикля.

Виртуальное пространство Интернета является той средой, которая активно благоприятствует появлению и дальнейшему распространению различных языковых инноваций.

В начале XXI века в связи с развитием соцсетей появилось и получило широкое распространение такое лингвистическое явление как «хэштег» или реже «хештег» (англ. *hashtag* от *hash* – знак решетки (#) и *tag* – метка).

В "Oxford Learner's Dictionaries" приводится следующее определение слова *hashtag* – "a word or phrase with the symbol '#' in front of it, used on social media websites and apps so that you can search for all messages with the same subject" [16, https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/_hashtag]. Как следует из данного определения, хэштег по своей сути – это ключевое слово или фраза сделанного пользователем поста, метка, которая используется для распределения сообщений по темам в социальных сетях и блогах. Помечая свои сообщения хэштегом, пользователи сети маркируют их и дают возможность другим пользователям найти тематическую информацию с помощью поиска. Хэштег должен начинаться с решётки (#) и не содержать пробелов, причем практически все платформы поддерживают хэштеги, написанные кириллицей. Согласно данным *American Dialect Society*, в 2012 году слово "hashtag" стало «словом года» [17, <https://americandialect.org/hashtag-2012>].

В специальных научных публикациях последних лет хэштеги характеризуются как «лингвистический феномен» [18, с. 41], «новое лингвистическое явление» [19, с. 91], «разновидность дисплейных текстов» [20, с. 707], «языковое явление в Интернет-пространстве» [21, с. 53], «инструмент цифровой коммуникации» [22, с. 11].

Рассмотрим случаи перехода хэштегов в разряд сложных существительных на конкретных примерах.

qu édateencasa

Интересно, что первоначально испаноязычный хэштег *#yomequedoencasa* («яостаюсьдома»), возникший в связи с объявлением пандемии COVID-19 и введенным локдауном, по мере неблагоприятного развития эпидемиологической ситуации в Испании во многом из-за легкомысленного отношения населения страны к соблюдению карантина преобразовался в *#q uédateencasa* («оставайсядома»). Таким образом, глагольная часть этого сложного существительного типа «лексикализированное предложение» из формы первого лица единственного числа изъявительного наклонения (*yo me quedo* – «я остаюсь»), то есть из констатации факта, была преобразована в императивную форму (*q uédate* – «оставайся!»), то есть в приказ. Следовательно, изменение прагматической целеустановки повлияло на форму данного сложного существительного. Став сложным существительного типа «лексикализированное предложение», этот бывший хэштег стал употребляться как синоним существительных *cuarentena* (с исп. «карантин») и *lockdown* (с англ. «строгая изоляция») [23]. Например:

- *Un quédateencasa con retranca y mucho ritmo* (La Voz de Galicia, 26/03/2020)

- *El quédateencasa mexicano o cómo salvar al capital cuando la salud está en riesgo* (La Vorágine, 05/04/2020)

- *10 pasos para sobrellevar el QuédateEnCasa, y hasta disfrutarlo* (Acast, 31/03/2020, <https://play.acast.com/>)

j esuisCharlie

Франкоязычный хэштег *#JesuisCharlie* возник в связи с терактом, произошедшем в Париже 7 января 2015 года, когда в редакцию французского сатирического периодического издания *Charlie Hebdo* ворвались исламские террористы братья Саид и Шериф Куаши и в качестве мести за карикатуры на пророка Мухаммеда, ранее опубликованные в данном еженедельнике, убили 12 человек и ранили 11. Вечером 7 января на парижской площади Республики началась многочисленная манифестация в знак солидарности с семьями погибших и пострадавших в результате теракта. Многие из присутствующих вышли с листами с белой надписью «*Je suis Charlie*» (рус. Я – это Шарли) на черном фоне в руках. Аналогичные манифестации, которые получили название Маршей Республики, прошли в 21 городе Франции. Те, кто не смог лично принять участие в этих манифестациях, разместили хэштег *#JesuisCharlie* у себя в соцсетях.

Образованное от данного хэштега сложное слово *le jesuisCharlie* стало употребляться в значении "être solidaire et pour la liberté d'expression" [24]. Например:

- *Cinq ans après, que reste-t-il du "jesuisCharlie" qui a rassemblé les foules ? Dans les rues de Paris ou Rennes, les réponses sont variées, entre émotion et amertume.* (Libération, 06/01/2020)

Следует отметить, что, когда страсти после этого чудовищного преступного акта немного поутихли, почти сразу появилось антонимичное сложному существительному *jesuisCharlie* устойчивое выражение – "*je ne suis pas Charlie*" (в русскоязычном сегменте Интернета «Я - не Шарли») – в значении «я тот, кто считает важным уважать чувства других людей, не оскорблять чувства верующих независимо от их конфессиональной принадлежности, а также тот, кто считает, что есть табуированные темы для шуток и карикатур». Причем, как и *jesuisCharlie*, этот слоган также «лексикализировался» в сложное существительное

(благодаря своей цельнооформленности), хотя и с отдельным написанием элементов. Например:

- Geneviève de Fontenay: *«Non, je ne suis pas Charlie»* (le Parisien TV, 18.01.2016, <http://bit.ly/1vugUbz>)

- *«Les "Je ne suis pas Charlie" condamnent unanimement les attentats et ne remettent pas en cause la manière dont ceux-ci se sont déroulés. Ils refusent cependant d'afficher leur soutien à la rédaction de l'hebdomadaire, et cherchent à expliciter les raisons pour lesquelles ils ne se reconnaissent pas dans le slogan devenu symbole d'une "unité nationale".* (Romain Badouard, 05.01.2016, [#CharlieHebdo](https://t.co/uWbLL2QM5l))

- *«Ces "Je ne suis pas Charlie» ont été très peu entendus au départ. Entre temps, ils se sont donc tournés vers le web et les réseaux sociaux pour «faire exister dans l'espace public une parole invisible dans la presse, la radio ou la télévision» .* (Slate.fr, 07.01.2016, <https://www.slate.fr/story/112429/qui-etaient-je-ne-suis-pas-charlie>)

- Принц Карл-Филипп Орлеанский, Герцог Анжуйский, выразив свои соболезнования семьям погибших, высказался против начавшейся в стране акции "Шарли Эбдо - это я". Заявив, что «он - не шарли», потому что "никогда не любил эту манихейскую газету". Герцог добавил, что *Charlie Hebdo* является обычной бумажкой, презирающей любое мнение, кроме своего собственного. По его мнению, *Charlie Hebdo* является образом европейского атеистического общества, которая создает обиду и врагов вместо уважения и братства между народами и людьми, независимо от их различий, расы, цвета кожи, религии . (KP.RU, 11.01.2015, <https://www.kp.ru/daily/26328.2/3210562/>)

В русскоязычных социальных сетях хэштег *#ЯнеШарли* вышел на первое место после того, как «Шарли Эбдо» опубликовал карикатуры на авиакатастрофу летящего по маршруту Шарм-эш-Шейх – Санкт-Петербург рейса 9268 над Синайским полуостровом 31 октября 2015 года из-за взрыва в хвостовой части самолета подложенного террористами самодельного взрывного устройства, унесшую 224 жизни, в том числе и детские, и ставшую в нашей стране национальной трагедией: «A hashtag meaning "I am not Charlie" has become the most popular on Russian social media after the magazine Charlie Hebdo published caricatures about the Russian airliner that crashed in Egypt. The backlash began in response to two cartoons published by the French magazine on Wednesday. One showed plane wreckage and body parts falling on an Islamic State fighter with the caption, "IS: Russian aviation is intensifying bombardments", referring to Moscow's airstrikes in support of Bashar al-Assad's government in Syria. The second featured a skull with a pair of sunglasses in front of plane debris and the title, "The dangers of Russian low-cost airlines".» [25].

Я/МыИванГолунов

По аналогии с французским *#jesuisCharlie* был образован русский хэштег *#Я/МыИванГолунов* , когда 10 июня 2019 года три главные деловые газеты России «Ведомости», РБК и «Коммерсантъ» впервые в истории российской журналистики вышли с одинаковой первой полосой в знак поддержки журналиста Ивана Голунова, известного своими громкими журналистскими расследованиями, которому при задержании 6 июня были подброшены наркотики, чтобы обвинить его в их распространении и сбыте и отправить в тюрьму на 10-20 лет. Хэштег был моментально растиражирован по соцсетям, ставшую узнаваемой конструкцией *Я/МыИванГолунов* люди распечатывали на листе А4 и вывешивали в офисах и витринах, кто-то выходил с плакатом на пикет на Петровке, кто-то заказывал футболки, наклейки и значки, появились даже носки с таким дизайном. Вся

эта ситуация вызвала широкий общественный резонанс. Общественное давление, в котором все приняли участие, смогло остановить уголовное преследование невинного человека (факт подделки улик против Ивана Голунова был установлен), и уже 11 июня 2019 года журналист был освобожден, а дело в отношении него закрыто. Иван Голунов связал собственное задержание со своей профессиональной деятельностью. Сейчас это сложное существительное типа «лексикализированное предложение» (*Я/МыИванГолунов*) используется для обозначения солидарности с необоснованно обвиненными и протеста против полицейского произвола, когда улики подбрасываются и обвинения фабрикуются.

Я/МыСтаниславский

По тому же принципу образовано и сложное существительное типа «лексикализированное предложение» *Я/МыСтаниславский* (употребляется в значении «не верю! »), например:

- Все их пространные рассуждения о тоске на чужбине и ностальгии по родине ничего не стоят. Если кто-то из «испуганных патриотов» захочет вернуться в Россию, прежде чем давать им опять возможность зарабатывать здесь деньги, нужно, чтобы они прилюдно на камеры прошли полиграф, ответив на вопросы о своем отношении к СВО, чей Крым и чего они стыдятся. Если нет – то Я/МыСтаниславский! (Из комментариев пользователей к статье об «испуганных патриотах» на Яндекс Дзен канале «Бывалый обыватель», 09.02.2023, https://dzen.ru/mvryabov59?utm_referer=www.google.com)

Исследование материала показало, что на материале русского языка хэштеги обладают наиболее высоким функциональным потенциалом, выступают одним из продуктивных способов образования новых сложных существительных типа «лексикализированное предложение».

яжемать / онажемать, онжеребенок / онижедети

Первоначально хэштегами *#яжемать* и *#онжеребенок* пользователи в Интернете обозначали выкладываемые истории о неадекватных, наглых молодых мамочках и их невоспитанных, разнузданных детишках (например, канал на Дзене «Истории ЯЖЕМАТЬ», <https://dzen.ru/id/5e601b30aa7b0b7ef83c13d7> и одноименная группа в ВКонтате, <https://vk.com/yazhemaat9>), поскольку у таких женщин на все одна отговорка – «я же мать!» («и мне все можно!, мне все обязаны!») и «он же ребенок!» («и поэтому ему все можно!, какой с него спрос?!»). Эти сложные композиты быстро стали популярны за пределами Интернет-пространства, войдя в обиходную речь и в народный фольклор, появилось даже реалити-шоу на Start «Яжемать». По аналогии со сложным существительным типа «лексикализированное предложение» *яжемать* было образовано сложное слово *онажемать*, а от *онжеребенок* слово *онижедети*. Например:

- Здесь не идет речь о большой любви. А лишь о том, что «яжемать» ставит себя выше других. Самооценка таких дам напрямую зависит от количества детей. Других людей без детей она считает ниже своего уровня. (PEOPLETALK, 07.01.2019, <https://peopletalk.ru/article/yazhemat-top-5-strashnyh-istorij-o-takih-zhenshhinah/>)

- Никогда не думала, что моя подруга окажется "яжематерью". Именно так называют родительниц, которые всегда знают, что лучше для их детей, наплевав при этом на окружающих. (Y-story, 03.05.2020, <https://y-story.ru/yazhemat/#more-7698>)

- Не воспитай в себе «Яжмать» (Дзен, 20.02.2022, https://dzen.ru/a/Y_On8lsr6iK3ttID)

- Сегодня в результате "детоцентризма" появилась жизненная концепция - "яжемать" и "онжеребенок", которым все должны - уступить место в автобусе, выгнать учителя, посмеявшегося сделать замечание малолетнему хаму . (rg.ru, 17.01.2019, <https://rg.ru/2019/01/17/pochemu-memy-iazhemat-i-onzherebenok-stali-samymi-populiarnymi.html>)

- А я вспомнил Африку. Понял простую истину, детям там не надо ничего объяснять долго, все понимают с первого раза. Если взрослые говорят – в эту речку не прыгай, там ждут еду крокодилы, то вопросов не возникает, в речку никто не полезет. Если попадется глупый ребенок, то это будет мертвый ребенок, без всяких слезливых восклицаний, «он же не понимает!», «онжеребенок!». Ага, пойдите, расскажите это крокодилу . (Родители и педагоги! Наши дети, 10.08.2016, https://vk.com/wall-5608057_1304598)

Следует отметить, что аналогичные сложные существительные *яжебать* и *онжеотец* появились чуть позже и являются не столь частотным в употреблении как предыдущие варианты, что, по-видимому, можно объяснить чуть большей адекватностью в поведении и чуть большей объективностью по отношению к своему потомству со стороны сильного пола, чем у сидящих в декрете женщин.

этодругин

Сложное существительное типа «лексикализированное предложение» *этодругин* образовалось в русском языке от хэштега #*этодругое* и употребляется в значении "это другое, тут понимать надо ", потому что любой представитель отечественной либеральной тусовки достоверно знает, что Россия не имела право ставить свои интересы выше заграничных. Например:

- В общем, чем ближе зима тем чаще у политиков ЕС будут случаться приступы амнезии относительно сказанных ими же слов, ибо пафосно молоть языком это конечно всегда пожалуйста, но без энергоносителей не спасут ни громкие заявления, ни европейские ценности, а объяснить поход на поклон в Россию не помогут никакие запасы "*этодругина*". (Terra Incognita, 27.06.2022, <https://zen.yandex.ru/media/terra79/pro-evropu-i-populiarnyi-liberalnyi-preparat-62b9d6173ac79269a0c4dc5d>)

- Также в обязательном порядке пара-тройка барж с "*этодругином*" понадобятся в "независимой" Латвии, чтобы объяснить миру, и в первую очередь самим себе, как же так вышло . (Terra Incognita, 27.06.2022, <https://zen.yandex.ru/media/terra79/pro-evropu-i-populiarnyi-liberalnyi-preparat-62b9d6173ac79269a0c4dc5d>)

- И вот теперь даже не представляю, сколько барж груженных под завязку "*этодругином*" может понадобиться, чтобы объяснить "святотатство" задуманное страной, самой "нормальной" из всех "нормальных" по либеральным верованиям, а именно Британией . (Terra Incognita, 27.06.2022, <https://zen.yandex.ru/media/terra79/pro-evropu-i-populiarnyi-liberalnyi-preparat-62b9d6173ac79269a0c4dc5d>)

всепропальщики

Знаменитая фраза героев Анатолия Папанова и Андрея Миронова «Все пропало, шеф!» из культовой комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» сначала стала хэштегом #*всепропало* , который затем лексикализировался в сложное существительное *всепропальщик(и)* – человек, чья жизненная философия укладывается в слова «все пропало ». Недовольный и несчастный индивид, жалующийся на то, что «все хуже уже

некуда» и «дальше будет только хуже». Слово имеет презрительный оттенок и чаще всего употребляется в отношении критически настроенной либеральной общественности. Например:

- Не так давно, когда принимались изменения в Конституцию РФ, борцы за наше "светлое" будущее, западофилы, "борцы с режимом" и прочие **"всепропальщики"** стояли на ухах, стонали и заламывали руки, говоря классическое "шеф всё пропало", всех сошлют в Сибирь убирать весь снег вручную, демократия в опасности, сплошное "попираение" прав и теперь "нормальным" людям некуда деваться, ибо решения "светоча из светочей" – Европейского суда по правам человека – можно "пустить по бороде". (Terra Incognita, 27.06.2022, <https://zen.yandex.ru/media/terra79/pro-evropu-i-populiarnyi-liberalnyi-preparat-62b9d6173ac79269a0c4dc5d>)

- Торжествующие **«всепропальщики»**. «Все пропало, это конец»... «Все пропало, это третья мировая».... Паникеры, конечно, раздражают, конспирологи вызывают недоумение, но бог с ними. Вот от чего как-то совсем уж противно, так это от злорадства, от упоения катастрофой. Это конец – какое счастье! Все погибнет – погибнет и режим! Нас уничтожат – и поделом! Как сладостно отчизну ненавидеть. Известный мотив. (Газета.ru, 09.04.2020, <https://www.gazeta.ru/column/yardaeva/13031815.shtml>)

Всепропальщики зачастую являются одновременно и *поравалитиками*.

поравалитик(и)

Сложным существительным типа «лексикализированное предложение» *поравалитик* обозначается человек, чья жизненная философия основывается на утверждении «пора валить (из этой страны)» и которые так любят размещать хэштег #*поравалить* на своих страницах в соцсетях и в своих блогах. Слово *поравалитик* имеет в русском языке уничижительное, презрительное, насмешливое значение, оно чаще всего употребляется в отношении представителей либерально настроенного креативного класса, которые изливаются в своих блогах гневно-жалостливыми постами о том, как ужасна эта страна, и почему из нее пора валить, но при этом никуда не валят. Например:

- Юнна Мориц: *Поравалитики*, давно валить пора... Дорога – скатертью, ни пуха, ни пера (KP.RU, 16.11.2020, <https://www.kp.ru/daily/21712087/4322148/>)

- Есть такое народное слово – **«поравалитики»**. Русский фольклор – страшная сила, вооруженные силы слов. **«Поравалитики»** – вот как называет народ капитулянтов и паникеров. (Проза.ru, <https://proza.ru/diary/sireng/2020-11-06>)

хатаскрайник(и)

В основу образования сложного существительного типа «лексикализированное предложение» *хатаскрайник(и)* легла поговорка «Моя хата с краю, ничего не знаю», от которой был образован популярный хэштег #*мояхатаскраю*. Сложное слово *хатаскрайник(и)* употребляется в русском языке в значении «безразличные, бездушные люди, не желающие принимать участие в не своих делах, держащиеся в стороне от всех; с точки зрения общества они асоциальные индивидуумы, с точки зрения политики – аполитичные члены общества». Например:

- Герои, трусы и *хатаскрайники*: как главы российских регионов «участвуют» в войне с Западом (РИА КАТЮША, 02.05.2022, <https://vk.com/@riakatyusha-geroi-trusy-i-hataskrainiki-kak-glavy-rossiiskih-regionov-uc>)

- Современная "нация" украинцев - это хатаскрайники (bobik-57, 10.08.2014, <https://bobik-57.livejournal.com/1370678.html>)

- Быть обывателем нормально, ничего плохого в этом нет. Но есть особая форма. Это такая как бы эгоистичная форма обывателя - "хатаскрайник". И в Киеве, я считаю, пробили эту ситуацию, когда "хатаскрайники" стали доминировать. (Белта, 30.11.2022, <https://www.belta.by/world/view/uralov-iz-kievljan-sdelali-pervyh-hataskrajnikov-537664-2022/>)

- Вижу толпы людей. А вокруг - ни души...

Парадокс, но такое бывает.

Почему же на помощь никто не спешит?

"Хатаскрайник" глаза закрывает .

(Юля Андросова, Хатаскрайники, 20.07.2020, <https://stihi.ru/2020/07/20/3266>)

митушница

Особого внимания, на взгляд, заслуживает сложное имя существительное митушница , образованное в русском языке от англоязычного хэштега # *MeToo* – "меня тоже " (домогались, насиловали, склоняли к сексу) – обозначающего женское "антидомогательское" движение. Впервые данный хэштег появился осенью 2017 года в соцсетях американской актрисы Алиссы Милано в связи со скандалом, разгоревшимся в Голливуде после обнародования признаний женщин о домогательствах к ним кинопродюсера Харви Ванштейна в обмен на карьерные перспективы ("If all the women who have ever been sexually harassed or assaulted wrote 'Me too.' as a status, then we give people a sense of the magnitude of the problem," she wrote" [26]). Очень быстро данный хэштег стал вирусным.

Сложное существительное митушница получило в русском языке уничижительно-отрицательную коннотацию и употребляется для обозначения женщины сложной судьбы, обвиняющей мужчину в сексуальных домогательствах спустя длительный период времени. На русский язык хештег # *MeToo* переводится как "я тоже ", поэтому его можно было трансформировать в сложное существительное ятожница , однако вошедшее в русскоязычный обиход заимствование митушница все-таки лучше, поскольку отсылает к англосаксонскому происхождению данного явления. Например:

- Полезное свойство митушниц состоит в том, что они так простодушны, что их тексты дают возможность любому, кто умеет читать, понять, что же случилось на самом деле . (МоскваБезФормата, 29.07.2020, <https://moskva.bezformata.com/listnews/samoe-bolshoe-prestuplenie-mitushnitc/85979388/>)

- Сезон охоты. Джо Байден стал очередной жертвой митушниц (Четыре пера, 03.04.2019, <https://dzen.ru/media/chetyrepera/sezon-ohoty-djo-baiden-stal-ocherednoi-jertvoi-mitushnic-5ca514603aaf7b00b2c30acb>)

- Журнал *Time* сделал "митушниц" коллективной персоной 2017 года, а издание *Foreign Policy* записало их в ТОП-100 глобальных мыслителей . (Утро.ру, 29.03.2018, <https://utro.ru/life/2018/03/29/1355686.shtml>)

- Бугагашечки. Митушницы то банальные расхитители пожертвований . (stringbasso, 05.12.2020, <https://stringbasso.livejournal.com/2450892.html>)

- Вот и до игр митушницы добрались (caurug, 08.07.2020, <https://caurug.livejournal.com/195408.html>)

- Помимо всего, фильм "Дождливый день" также передает жаркий, увесистый привет митушницам, с кровавым рассветом движения которых так удачно (ну, для кого как) совпал период съемок ленты. (Российская газета, 09.10.2019, <https://rg.ru/2019/10/09/dozhdlivyj-den-v-niu-jorke-kto-o-chem-a-vudi-allen-vse-o-tom-zhe.html>)

Таким образом, проведенное нами исследование позволило сделать вывод о том, что на материале современных испанского, французского и русского языков прослеживается тенденция к образованию сложных имен существительных типа «лексикализированное предложение» от хэштегов, которые изначально представляют собой навигационный инструмент, предназначенный помогать ориентироваться в потоке информации и перенаправлять пользователей Интернета и соцсетей по интересующему их пути. Научная новизна исследования заключается в том, что хэштеги впервые рассматриваются как источник пополнения словарного состава того или иного языка. Как показал анализ примеров, образованные от хэштегов сложные существительные чаще всего представляют собой повествовательные неполные и односоставные "лексикализированные" предложения. В ходе исследования фактического материала было выявлено, что, хотя в испанском и во французском языках хэштеги выступают основой для образования весьма частотных языковых инноваций, на материале русского языка они обладают наиболее высоким функциональным потенциалом, выступая одним из продуктивных способов пополнения словарного состава данного языка в качестве новых сложных существительных типа «лексикализированное предложение».

Библиография

1. Минова М. В., Мамукина Г. И., Казиминова И. С., Долгова Е. Г., Федорова А. В. Образование новых фразеологизмов как словотворчество // Филология: научные исследования. № 6. 2022. С. 40-53. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.6.38232. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38232.
2. Копылова Е. В. Проявления частной межъязыковой омонимии в сфере интернациональной лексики (на материале художественной литературы и прессы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 3 С. 173-177. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16894337>.
3. Копылова Е. В. Интернациональные лексемы в аспекте семантических связей (на материале неблизкородственных языков): дис. ... канд. филол. н. М., 2015. 163 с.
4. Минова Н. П., Казиминова И. С., Мамукина Г. И., Федорова А. В., Супрунов С. Е. Калькирование англоязычных устойчивых словосочетаний как один из продуктивных способов заимствования в современном французском языке // Филология: научные исследования. 2020. № 2. С. 1-14. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.2.32352. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42716251>.
5. Попова Е. А., Лавинская М. В. Структурно-семантические особенности сложных существительных в испанском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 8 (850). С. 118-128. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46673794>
6. Тюрникова Д. В. Структура и типология английских сложных существительных, обозначающих растения // Державинский форум. 2021. Т. 5. № 19. С. 104-110.

- [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46636481>.
7. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: МГУ, 1998. 260 с.
 8. Лингвистический энциклопедический словарь. / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
 9. Смирнова Е. А., Мухаметшина Э. Е. Сложные существительные в научных текстах: на материале статей "Scientific American" // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9-3 (111). С. 166-169. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46594252>.
 10. Millrood M. Compound Nouns. New York: Cambridge University Press, 2019. 252 p.
 11. Ян Т. Грамматические и семантические признаки сложносоставного существительного как особенного сложного слова // Русский лингвистический бюллетень. 2022. № 8 (36). [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49961624>.
 12. Шмелева Е. Я. Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. с. 46-52. [Электронный ресурс]. URL: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2016/02/VFV-2-2015.pdf>.
 13. Занегина Н. Н. Словосочетания-записанные-через-дефис как способ категоризации и новый прием языковой выразительности в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По мат. ежегодн. междунар. конф. «Диалог» (2012). 2012. Вып. 11. т. 1. С. 696-705.
 14. Мирзоева Л. Ю. Словотворчество как отражение лингвокреативного потенциала политической Интернет-коммуникации // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2018. № 2 (27). С. 322-329. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovotvorchestvo-kak-otrazhenie-lingvokreativnogo-potentsiala-politicheskoy-internet-kommunikatsii>
 15. Минова М. В., Минова Н. П. Разговорно-сниженные сложные существительные типа «лексикализованное предложение» в современном французском языке // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков (Выпуск 1). Межвузовский тематический сборник. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. С. 65-71.
 16. Oxford Learner's Dictionary. Oxford: © Oxford University Press, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
 17. American Dialect Society. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://americandialect.org/>
 18. Ильина И. А. Хэштег как лингвистический феномен // Текстология и литературное редактирование. 2016. № 3(55). С. 41-44. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28363488>
 19. Кан Е. В. Хэштеги как новое лингвистическое явление // Филологический аспект. 2017. № 1 (21). С. 91-98. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28155433>
 20. Шахова Е. М., Паутова К. А. Хэштег как разновидность дисплейных текстов // Горизонты современной русистики. Сб. ст. Междунар. науч. конф, посвящен. 90-летнему юбилею академика В. Г. Костомарова. 2020. С. 707-710. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42620808>
 21. Крылова Н. Ф., Морозова А. В., Талалова Л. Н. Хэштеги как языковое явление в Интернет-пространстве // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Технологическое лидерство: взгляд за горизонт. Мат. IV Междунар. научн. форума. / Под общ. ред. П. В. Терелянского. М., 2021. С. 53-59.

[Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45680079>.

22. Лешук С. В., Наседкина Н. И. Хэштег как инструмент цифровой коммуникации // Universum: филология и искусствоведение. 2021. № 11 (89). С. 11-14. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47246821>.
23. Diccionario de la lengua española. Madrid © Real Academia Española, 2023.
24. Le Petit Robert de la langue française. Paris: © Le Robert, 2023.
25. Luhn A. Russians vent anger at Charlie Hebdo on social networks // The Guardian. 8/11/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/08/russians-vent-anger-at-charlie-hebdo-on-social-networks>.
26. Sayej N. Alyssa Milano on the #MeToo movement: 'We're not going to stand for it any more' // The Guardian. 01/12/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/culture/2017/dec/01/alyssa-milano-mee-too-sexual-harassment-abuse>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметная область рецензируемой статьи актуальна и нова: это хэштеги как новый способ образования сложных существительных. Современный язык, действительно, обогащается за счет такого многопланового, а главное, не столь изученного процесса. Как отмечается в начале работы, «сложное слово находится на стыке двух грамматических пластов – морфологии и синтаксиса. Несмотря на очевидный интерес лингвистов к изучению сложных слов, сложные существительные типа «лексикализованное предложение» до сих пор остаются малоисследованными». В работе, на мой взгляд, соразмерно два основных блока – это теория и практика анализа. При этом уже наработанный материал вводится с учетом критических оценок и расстановки акцентов. Таким образом, материал позволяет отчасти погрузиться как в историю вопроса, так и перспективно наметить ряд продуктивных исследовательских проектов. Хорошо, что автор сначала говорит о «признаках цельнооформленности сложных слов», далее отмечает их «функции», потом «оговаривает контекст / ситуацию» использования, употребления. В работе достаточное количество примеров, ярко иллюстрирующих процесс возникновения «лексикализованных предложений». Типология указанных форм приведена без серьезных фактических ошибок, необходимый комментарий сделан также безупречно. Стиль сочинения соотносится с академическим научным стилем. История возникновения той или иной «единицы» дается в полной разверстке, например: «интересно, что первоначально испаноязычный хэштег #yomequedoencasa («яостаюсьдома»), возникший в связи с объявлением пандемии COVID-19 и введенным локдауном, по мере неблагоприятного развития эпидемиологической ситуации в Испании во многом из-за легкомысленного отношения населения страны к соблюдению карантина преобразовался в #q uédateencasa («оставайсядома»), или «по аналогии с французским #jesuisCharlie был образован русский хэштег #Я/МыИванГолунов , когда 10 июня 2019 года три главные деловые газеты России «Ведомости», РБК и «Коммерсантъ» впервые в истории российской журналистики вышли с одинаковой первой полосой в знак поддержки журналиста Ивана Голунова, известного своими громкими журналистскими расследованиями, которому при задержании 6 июня были подброшены наркотики, чтобы обвинить его в их

распространении и сбыте и отправить в тюрьму на 10-20 лет. Хэштег был моментально растиражирован по соцсетям, ставшую узнаваемой конструкцией Я/МыИванГолунов люди распечатывали на листе А4 и вывешивали в офисах и витринах, кто-то выходил с плакатом на пикет на Петровке, кто-то заказывал футболки, наклейки и значки, появились даже носки с таким дизайном» и т.д. В работу грамотно вводятся т.н. промежуточные итоги, они помогают читателю сориентироваться, максимально точно определиться с авторской позицией: «исследование материала показало, что на материале русского языка хэштеги обладают наиболее высоким функциональным потенциалом, выступают одним из продуктивных способов образования новых сложных существительных типа «лексикализированное предложение». Следует отметить, что иллюстративный фон актуален, ссылки и цитации выверены: « - Помимо всего, фильм "Дожливый день" также передает жаркий, увесистый привет митушницам, с кровавым рассветом движения которых так удачно (ну, для кого как) совпал период съемок ленты. (Российская газета, 09.10.2019, <https://rg.ru/2019/10/09/dozhdlivyj-den-v-niu-jorke-kto-o-chem-a-vudi-allen-vse-o-tom-zhe.html>)». В заключительной части работы отмечено, что «проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что на материале современных испанского, французского и русского языков прослеживается тенденция к образованию сложных имен существительных типа «лексикализированное предложение» от хэштегов, которые изначально представляют собой навигационный инструмент, предназначенный помогать ориентироваться в потоке информации и перенаправлять пользователей Интернета и соцсетей по интересующему их пути...», «в ходе исследования фактического материала было выявлено, что, хотя в испанском и во французском языках хэштеги выступают основой для образования весьма частотных языковых инноваций, на материале русского языка они обладают наиболее высоким функциональным потенциалом, выступая одним из продуктивных способов пополнения словарного состава языка». Материал, несомненно, носит практический характер, его можно использовать при чтении / изучении курсов и теоретического порядка. Список источников полностью использован в основном тексте, стандарт оформления работы выдержан. Рекомендую статью «*Quédateencasa, je suisCharlie, яжемать: хэштеги как новый способ образования сложных существительных типа «лексикализированное предложение»*» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ермолаева Е.А. — Поэтика и аксиология С. Д. Довлатова-публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.3.39862 EDN: JQBTAD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39862

Поэтика и аксиология С. Д. Довлатова-публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества)

Ермолаева Елизавета Алексеевна

аспирант, кафедра Филологического образования и журналистики, Сургутский государственный педагогический университет

628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Сургут, ул. 50 Лет Влсм, 10/2, оф. 408

✉ konshina_liza@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.3.39862

EDN:

JQBTAD

Дата направления статьи в редакцию:

28-02-2023

Аннотация: Популярность художественной прозы Сергея Довлатова – безусловна, но его журналистское наследие является малоизученной областью. В ходе изучения публикаций Сергея Довлатова, напечатанных в 1972–1975 гг. в «Советской Эстонии», мы пришли к выводу, что данные тексты следует рассматривать не только с точки зрения их тематического и стилистического своеобразия, но и в ракурсе авторской аксиологии. В статье рассматривается важный аспект творчества Сергея Довлатова – ориентированность автора не столько на формирование новых ценностных категорий, сколько на актуализацию существующих, которые предполагают возвращение читателя к установленной общепринятой «норме». Объектом исследования являются портретные очерки писателя Сергея Довлатова, опубликованные в газете «Советская Эстония» в период с 1972 по 1975 год. Предметом исследования являются поэтические и аксиологические особенности портретных очерков таллинского периода. В статье особое внимание уделяется рубрикам «Человек и профессия» и «Ваша профессия», в рамках которых часто публикуют довлатовские очерки. Содержание этих очерков не выходит за рамки рядовых материалов партийной периодики, но детальное изучение текстов позволяет выявить некоторые особенности, присущие всем портретным очеркам автора. Основные выводы статьи заключаются в определении набора аксиологических

доминант, которые прослеживаются в текстах Сергея Довлатова-публициста. В своих публикациях писатель определяет ряд общечеловеческих ценностей, к которым можно отнести значимость человеческой жизни, возможность представления разных точек зрения, сопереживание и соучастие, а также гармоничное существование обыденного и возвышенного.

Ключевые слова:

Довлатов, Аксиология, Поэтика, Журналистика, Советская Эстония, Адер, Портретный очерк, Русская литература, Эстетические ценности, Этические ценности

Сергей Довлатов – один из тех писателей второй половины XX века, чьё литературное наследие до сих пор находит отклик в сердцах читателей по всему миру. Прозу Довлатова любят за «живых» и настоящих героев, в которых читатели иногда узнают себя, за тонкий псевдодокументальный юмор, откликающийся у современной аудитории своей злободневностью. В возможной творческой анкете писателя Довлатова Игорь Сухих описал эти особенности так: «Псевдодокументализм, выдумка, которая оказывается правдивее реальности» [\[19, с.714\]](#).

Научные исследования художественной прозы Довлатова пополняются ежегодно, в то время как журналистские материалы являются гораздо менее изученной частью его творческого наследия, и в этом случае взгляд литературоведов направлен в основном на более позднего Довлатова-журналиста, редактора «Нового американца» или ведущего программ на радио «Свобода». По биографической справке Льва Лурье известно, что Довлатов работал журналистом в Ленинграде и с 1965 года писал для газеты «За кадры верфям». Благодаря сотрудничеству с этим изданием Довлатов сумел вступить в Союз журналистов, где числился до 1976 года. В 1969-м публиковал материалы в курганских газетах «Советское Зауралье» и «Молодой Ленинец», с ноября 1972 по 1975 год писал для «Советской Эстонии», «Моряка Эстонии», «Молодёжи Эстонии», «Вечернего Таллина» [\[18, с.204-206\]](#).

Наряду с этим литературоведами ведётся работа по восстановлению, атрибуции и анализу довлатовских журналистских текстов доэмиграционного периода. Наиболее полное исследование таллинских текстов представлено в публикациях Г. А. Доброзраковой, воссоздающих факты творческой биографии Довлатова этого периода. Она атрибутирует юморески и фельетоны, опираясь на характерные стилистические маркеры прозаических текстов автора. Исследователь обращает внимание на важность таллинской журналистской деятельности Довлатова не только потому, что в Эстонии он пишет и собирает материалы для будущей повести «Компромисс», но и потому, что в этот период он нарабатывает свои фирменные стилистические приёмы: гротеск, гипербола, пародирование и окарикатуривание [\[11, с.312; 12, с.50-51\]](#).

В процессе изучения текстов Довлатова, напечатанных в 1972–1975 гг. в «Советской Эстонии», мы пришли к выводу, что данные публикации следует рассматривать не только с точки зрения их тематического и стилистического своеобразия, но и в ракурсе авторской аксиологии. Важным фактором, присущим большинству материалов указанного периода, является ориентированность автора не столько на формирование новых ценностных категорий, сколько на актуализацию уже существующих, которые предполагают возвращение читателя к установленной «норме». Безусловно, эта авторская стратегия не ограничивается материалами таллинских газет, но и

характеризует все его творчество.

Данный вывод коррелирует с рядом высказываний самого писателя. Так, в солдатских письмах к отцу ещё юный Довлатов пишет: «Я не согласен с тем, что инженер, например, может быть всякий, а писатель – непременно – Лев Толстой. Можно написать не слишком много и не слишком гениально, но о важных вещах и с толком» [\[16, с. 59\]](#).

В более поздних письмах к Людмиле Штерн автор отмечает: «Для меня литература – выражение порядочности, совести, свободы и душевной боли» [\[16, с. 142\]](#). Ещё точнее сверхзадача писателя раскрывается в интервью Довлатова американскому исследователю русской литературы Джону Глэду: «Я пытаюсь вызвать у читателя ощущение нормы... Одним из таких серьезнейших ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением... Значит, абсурд и безумие становятся чем-то совершенно естественным, а норма, то есть поведение нормальное, естественное, доброжелательное, спокойное, сдержанное, интеллигентное, – становится все более из ряда вон выходящим событием. Вызывать у читателя ощущение, что это нормально, – может быть, вот в этом заключается задача, которую я предварительно перед собой не ставил, но это и есть моя тема, тема, которую не я изобрел и не я один посвятил ей какие-то силы и время. Если нужны красивые и в общем точные и верные слова, то это попытка гармонизации мира» [\[10, с.93\]](#).

Аксиологический анализ литературных текстов Сергея Довлатова апробирован С. А. Зайцевой. Используя культурологический подход, исследователь определяет ценностные категории Довлатова-художника, отраженные в повести «Компромисс». Автор пишет, что «С. Довлатов в своем произведении “Компромисс” снял одну из главных оппозиций, используемых в художественной литературе: наличие в тексте произведения героя и антигероя. Для автора отказ от данной оппозиции является ценностью» [\[17\]](#). Данный принцип довлатовского текста определялся ещё в период его журналистской деятельности в редакции газеты «Советская Эстония».

На страницах таллинских газет опубликованы преимущественно юморески и фельетоны Довлатова, а также материалы, представленные в классических журналистских жанрах: интервью, репортаж, рецензия. Особое внимание в многообразии текстов следует уделить рубрикам «Человек и профессия» и «Ваша профессия», в рамках которых часто публикуют довлатовские очерки. Содержание этих очерков не выходит за рамки рядовых материалов партийной периодики, но детальное изучение текстов позволяет выявить некоторые особенности, присущие всем портретным очеркам автора. В своих материалах Довлатов описывает жизнь в ее обыденном течении, его герои обычные люди, которые далеки от больших научных открытий, побед на олимпиадах, получения всесоюзных премий.

Так, в подшивках газеты «Советская Эстония» за 1972–1975 гг. встречаются его очерки о билетере кинотеатра «Октябрь» Алли Тигане [\[1\]](#), киномеханике Тави Анари [\[2\]](#), ассистенте лаборатории в аптеке Грете Мурель [\[14\]](#), нотариусе Юлле Касс [\[9\]](#), настройщике радио Рейне Ныукасе [\[8\]](#) и многих других, чей труд современный писателю человек воспринимает как данность. Авторский фокус Довлатова-журналиста направлен на простого человека, увлеченного своей работой. Люди, о которых пишет автор, – герои повседневности, те, кто делает жизнь нормальной и привычной. Таким образом, Довлатов транслирует читателю свою основную аксиологическую установку –

самодостаточная и безусловная ценность человеческой жизни, которая не определяется социальным статусом конкретной личности.

Сергей Довлатов разрушает образ безмолвного сотрудника сферы обслуживания, который делает свою работу неохотно и формально. Его герои с удовольствием рассказывают не только о своей семье, но и о маленьких победах, психологических тонкостях общения с клиентами, отмечают важность своего труда: «В вузе нашему ремеслу обучать нельзя. Только здесь, на фабрике, в практической работе можно научиться “озвучивать” хороший инструмент» [\[15\]](#); или: «Я работаю там, где люди отдыхают, – говорит Тави, я несу им радость. Это почетно» [\[2\]](#). Автору важно, чтобы образ героя портретного очерка был озвучен его голосом, ибо слово героя – признак его самосознания, его личностной состоятельности, его субъектности. Предоставляя герою возможность высказаться, Довлатов тем самым подчеркивает мысль о значимости точки зрения на мир любого человека, вопреки системе иерархических условностей и социальной престижности.

Нередко Довлатов иронизирует над своим читателем за невнимательность и пренебрежительное отношение к простому человеку. Например, в очерке «Кого не замечает зритель» автор обращается к аудитории: «А не кажется ли вам, что иногда в суете и спешке мы автоматически принимаем услуги, которые оказывают нам живые люди, добросовестные, чуткие, внимательные?» [\[11\]](#). В этом же материале он отмечает: «Автоматы не требуют внимания и благодарности. Мы даже немножко избалованы их безмолвным послушанием» [\[11\]](#).

Рассмотрим еще один пример из очерка «Скажи: “Белка”»: «Есть люди, которые стремятся избегать соприкосновения с чужим несчастьем. «Нет, нет, не рассказывайте мне о своих болезнях, я этого не выношу». Чужое горе, видите ли, напоминает этим людям о бренности жизни. А есть люди иного склада. Чужое несчастье воспринимается ими так же болезненно, как собственное. Это ценный и благородный талант – переживать за других» [\[4\]](#). Можно предположить, что представленные фрагменты отражают этическую установку автора, на которую следует обратить внимание, способность к осознанному сопереживанию состоянию другого человека, проще говоря, эмпатии.

Автор редко обращается к технологической стороне профессий своих героев. Основной акцент он делает на творческом потенциале персонажей. Так, в очерке «Проектируются носки» Довлатов отмечает, что инженер-технолог фабрики «Пунане Койт» Хилья Мюю не только обладает практическими навыками, но и имеет безукоризненный эстетический вкус: «Нередко она подсказывает художнику то или иное решение, тот или иной графический элемент, штрих, оттенок» [\[3\]](#). Это лаконичное замечание должно настроить читателя на мысль о том, что способность воспринимать прекрасное – не есть прерогатива избранных, чувство красоты априори заложено в каждом. А вот умение развить это чувство в себе, привнести его в свою профессию и поднять ремесло до уровня искусства – это уже свойство яркой творческой личности, каковой и является практически любой его персонаж.

Важно отметить, что каждый из героев очерков пришел в свою профессию не случайно. Так, для Тави Анари из очерка «После третьего звонка» работа киномеханика была мечтой детства: «С тех пор, как Тава Анари себя помнит, он любил кино. Мальчишкой экономил на леденцах, чтобы купить в воскресенье самый дешевый билет. Потом у него завелись старшие друзья – киномеханики. Постепенно он узнал, как действует

проекторный аппарат, случалось ему ненадолго подменять механиков. Тави любил кино. Но актером он не стал, искусствоведем тоже. Он стал киномехаником. И вот много лет он трудится здесь, вдумчиво, умело, расторопно» [2].

В очерке «Чисто, светло», посвященном регулировщику радиоаппаратуры Рейне Ныукасу, автор пишет: «С детских лет Ныукас любил механизмы, любил точность. Его руки, посылавшие диск за 46-метровую отметку, становились необыкновенно чуткими, когда он склонялся над тонким прибором» [8].

Еще один пример – Михаил Фадеев, старший тренер по конному спорту и герой очерка «Благодарите моего коня»: «Коней я полюбил еще мальчишкой, в деревне, да и вообще с лошадьми всю жизнь имел дело. Всю войну при лошадях состоял. Как-то раз во время танковой атаки придавило меня телегой с фуражом. Если бы лошадь не оттащила эту проклятую телегу, не беседовать бы нам с вами» [13].

Очерк «Юлле будет нотариусом» начинается с забавной истории о школьнице Юлле Касс, которая заступилась за своего одноклассника и именно тогда поняла, что хочет быть юристом: «И все-таки Юлле до сих пор уверена, что была права, вот только доказать свою правоту не умела. Тогда-то и родилась у нее мечта о профессии юриста. Ей хотелось изучить все законы, умело и точно использовать их во имя справедливости» [9].

За некоторыми из героев стоят не только радостные воспоминания о любимых увлечениях и мечтах о будущей профессии, но и драматичные ситуации, предопределившие их судьбы. Так, «Ключи от хранилища звуков» – очерк, где читатель узнает о судьбе Юханны Марипуу. Женщина работает настройщицей роялей, но когда-то она училась играть на скрипке. «Она уже осваивала программу второго курса консерватории, когда произошло несчастье: Юханна оступилась, упала и в результате – перелом пальцев на левой руке. Со скрипкой пришлось расстаться. Не берусь говорить о том, что переживает талантливый музыкант, когда с ним случается такое. Юханна Марипуу нашла свое призвание в смежной области, стала настройщицей оставаясь в душе подлинным музыкантом» [15]. Данные цитаты позволяют нам выявить еще одну аксиологическую доминанту автора, выраженную в очерках, любовь человека к своему делу, к своей профессии. На это указывает и история самого Довлатова, который в течение всей жизни стремился стать настоящим писателем.

Персонажи Довлатова преданны своей профессии. Героини очерков «Цветы для Галины» [7] и «Точность прицела» [6] посвятили любимой работе по тринадцать лет жизни. В очерке «Будьте здоровы!» нас знакомят с Грете Мурель, ассистентом лаборатории в аптеке: «У Грете Мурель нелегкая работа. И лет ей немало. И здоровье далеко не идеальное. Приходится, к сожалению, изготавливать порой лекарства и для себя. Но никто и никогда не видел ее подавленной, угрюмой. Грете Мурель всегда в форме, всегда активна, деятельна, точна... Аккуратная, точная, вдумчивая, Грете Мурель не делает ошибок. Принимая у нее готовое лекарство, контролер уверен: работа выполнена безупречно» [14].

В некоторых очерках автор поднимает тему преемственности. Довлатов обращается и к семейным ценностям своих героев. Так, в очерке «Чисто, светло...» уже известный нам Рейн Ныукас говорит о своем пятилетнем сыне: «Я хочу, что он стал рабочим, – уверенно говорит Рейн. – Если, конечно, хватит таланта» [8]. Илона Ковалева – героиня очерка «Старых книг не бывает» – рассказала журналисту о своей семье, которая

разделяет ее любовь к литературе. «В семье Ковалевых любят книгу, и у каждого свои пристрастия, интересы. Мать Илоны предпочитает мемуарную литературу и книги по искусству, отец – научную фантастику и классическую прозу, младший брат Игорь увлекается историческими романами. Сама Илона отдает предпочтение поэзии» [5].

В ряде публикаций Довлатов актуализирует точку зрения «третьего лица» для того, чтобы в очередной раз обратить внимание читателя на значимость деятельности своих героев. В очерке «Ключи от хранилища звуков» об исключительности профессии настройщика роялей говорит директор Таллинской фабрики роялей Кальё Кяспре: «Их (настройщиков) не «производят», ими рождаются... По-моему, лучше быть хорошим настройщиком роялей, чем посредственным пианистом» [15]. Или в материале «Цветы для Галины» автор обращается к мнению более опытной коллеги героини Эви Бенстрем: «Я нашей внутренней профессиональной библиотекой заведую. Так вот, Галина чаще других ко мне обращается, ее интересует вся новая медицинская литература, журналы, книги. Она творчески применяет все новое в своей работе» [7].

Достаточно часто журналистский материал воспринимается как средство отражения окружающей нас действительности: политического строя, общественного настроения, социальных явлений и культурных традиций. В представленных портретных очерках прослеживается стиль Довлатова-писателя, который наполняет газетные материалы художественными образами и тем самым эстетизирует текст. В очерках автор сталкивает повседневное с прекрасным, формируя у своего читателя истинное представление о гармонии жизни, которую способен создать человек, например: «Бесчисленные узлы этого сложнейшего устройства должны быть отрегулированы с аптекарской точностью. Микроскопические отклонения от заданных норм, и звук будет искажен, потеряет чистоту, утратит легкость... Вот она трогает чуткими пальцами клавиши, казалось бы, прекрасный чистый аккорд, но Юханна фиксирует неуловимую фальшь, снова и снова погружается в недра сложного хранилища звуков. С кем ее сравнить с хирургом или ювелиром?» [15].

Интересно, что в очерках Сергея Довлатова присутствуют не только герой, журналист и эксперт, но и ни о чем не подозревающий читатель. «Вы шагаете по Таллину. У вас несколько минут свободного времени. В кармане позвякивает мелочь. Внимание привлекает заманчивая надпись: «Тир» [6]. Автор вводит героя-читателя как субъекта действия очерка. Используя ассоциации, Довлатов создает суггестивный текст, который побуждает работать воображение аудитории. «Михаил Иванович Фадеев выводит на манеж Мотобол, мгновенно оказывается в седле. И тут происходит чудо. Только что передо мной стоял пожилой усталый человек в неуклюжих высоких сапогах со шпорами и в потрепанной байковой куртке. Сейчас он юношески легок и щеголеват. Прямая спина, крепкие руки, острые внимательные глаза» [13].

«Вам не здоровится с утра, у вас температура, кашель, голова болит... Вы обращаетесь к доктору, он выписывает рецепт. ... Ваш рецепт попадает в руки ассистента. Стоя у прилавка, вы его не увидите. Лишь иногда приоткроется дверь, и тогда видно ярко освещенное помещение, где теснятся бесчисленные штативы с пробирками, колеблются стрелки весов и сосредоточенно работают люди в белых платках» [14].

Читатель в очерке так же, как и герой, испытывает разные чувства: боится, мечтает, думает, злится, но при этом не замечает людей, которые являются неотъемлемой частью его жизни. «Если вы сидите в концертном зале, слушая игру виртуоза пианиста, присмотритесь, и вы увидите на клавишах не только его изящные сильные руки, но и

чуткие, умелые руки настройщиков» [\[15\]](#). Вероятно, что автор намерено старается привести своего читателя к осознанию того, что обыкновенный человек с присущим ему стремлением сделать окружающий мир красивее – является главной, ключевой ценностью этого мира. Довлатову было важно, чтобы читатель лично переживал ее вновь и вновь, от очерка к очерку, от одной судьбы к другой и так – к осознанию вневременной, наднациональной, общечеловеческой судьбы.

Изучение портретных очерков, опубликованных в таллинских газетах, позволяет нам выявить ряд аксиологических доминант, которые прослеживаются в текстах Сергея Довлатова-публициста. В своих публикациях автор определяет ряд общечеловеческих ценностей, к которым можно отнести значимость человеческой жизни, возможность представления разных точек зрения, сопереживание и соучастие, а также гармоничное существование обыденного и возвышенного.

Библиография

1. Адер С. [Довлатов С.Д.] Кого не замечает зритель. // Советская Эстония. — 1974. — № 134. — С. 3.
2. Адер С. [Довлатов С.Д.] После третьего звонка // Советская Эстония. — 1974. — № 38. — С. 3.
3. Адер С. [Довлатов С.Д.] Проектируются... носки // Советская Эстония. — 1974. — № 190. — С. 3.
4. Адер С. [Довлатов С.Д.] Скажи «Белка» // Советская Эстония. — 1974. — № 237. — С. 3.
5. Адер С. [Довлатов С.Д.] Старых книг не бывает // Советская Эстония. — 1974. — № 19. — С. 4.
6. Адер С. [Довлатов С.Д.] Точность прицела // Советская Эстония. — 1974. — № 162. — С. 3.
7. Адер С. [Довлатов С.Д.] Цветы для Галины // Советская Эстония. — 1974. — № 153. — С. 3.
8. Адер С. [Довлатов С.Д.] Чисто, светло // Советская Эстония. — 1973. — № 291. — С. 4.
9. Адер С. [Довлатов С.Д.] Юлле будет нотариусом // Советская Эстония. — 1973. — № 184. — С. 3.
10. Глэд Дж. Сергей Довлатов: писать об абсурде из любви к гармонии // Глэд Дж. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. Интервью. М.: Книжная палата, 1991. С. 88–94.
11. Доброзракова Г.А. Журналистская деятельность С. Довлатова (доэмигрантский период) // Мир науки, культуры, образования. 2016. №1 (56). С. 311–313
12. Доброзракова Г.А. Псевдонимные юморески и фельетоны Сергея Довлатова: к вопросу атрибуции // Вопросы литературы. 2014. №4. С. 21–53
13. Довлатов С. Благодарите моего коня. // Советская Эстония. — 1972. — № 287. — С. 4.
14. Довлатов С. Будьте здоровы! // Советская Эстония. — 1974. — № 32. — С. 3.
15. Довлатов С. Ключи от хранилища звуков // Советская Эстония. — 1973. — № 27. — С. 4.
16. Довлатов С.В. Сквозь джунгли безумной жизни: Письма к родным и друзьям. СПб: «Звезда», 2003. 384 с.
17. Зайцева С.А. Культурологический подход к осмыслению ценностной составляющей

в литературном произведении С. Довлатова «Компромисс» // Общество: философия, история, культура. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-k-osmysleniyu-tsennostnoy-sostavlyayushey-v-literaturnom-proizvedenii-s-dovlatova-kompromiss> (дата обращения: 15.12.2022).

18. Лурье Л.Я., Лурье С.Л. Ленинград Довлатова. Исторический путеводитель. СПб: БХВ-Петербург, 2018. 208 с.
19. Сухих И.Н. Русская литература для всех. От Блока до Бродского. Классное чтение! М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2022. 768 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Литературное наследие Сергея Довлатова не так многолико, однако, его имя знают и почитают во всем читающем мире. Тексты Довлатова не только фактическая, параметрическая фиксация истории / действительности, но и умело выстроенный компромисс оценки происходящего. Причем у писателя уже с первых строчек проступает явное желание поговорить о «жизненной материи» сложно, многогранно, необычно. Вероятно, этим также привлекает Сергей Довлатов исследователей, литературоведов, лингвистов. Представленный к публикации текст касается не столь объемно изученной грани творчества Довлатова – журналистики таллиннского периода. Фактическая остановка в статье сделана на «портретных очерках», жанре не таком простом в режиме создания, оформления, да и реакции со стороны читателя. В статье достаточно т.н. исследовательско-иллюстративного материала, большая часть примеров аналитически разобрана; немаловажен факт, что автор работы поэтику публицистики Довлатова прорисовывает объемно, концептуально, выверено. Работу отличает умение свести в единый текстовый формат теорию, практику, аналитику. В тексте нет дробности, разнородности частей – научная наррация поддерживается строгой логикой. Стиль близок научному типу: например, «Сергей Довлатов – один из тех писателей второй половины XX века, чье литературное наследие до сих пор находит отклик в сердцах читателей по всему миру. Прозу Довлатова любят за «живых» и настоящих героев, в которых читатели иногда узнают себя, за тонкий псевдодокументальный юмор, откликающийся у современной аудитории своей злободневностью», или «в процессе изучения текстов Довлатова, напечатанных в 1972–1975 гг. в «Советской Эстонии», мы пришли к выводу, что данные публикации следует рассматривать не только с точки зрения их тематического и стилистического своеобразие, но и в ракурсе авторской аксиологии. Важным фактором, присущим большинству материалов указанного периода, является ориентированность автора не столько на формирование новых ценностных категорий, сколько на актуализацию уже существующих, которые предполагают возвращение читателя к установленной «норме». Безусловно, эта авторская стратегия не ограничивается материалами таллинских газет, но и характеризует все его творчество», или «авторский фокус Довлатова-журналиста направлен на простого человека, увлеченного своей работой. Люди, о которых пишет автор, – герои повседневности, те, кто делает жизнь нормальной и привычной. Таким образом, Довлатов транслирует читателю свою основную аксиологическую установку – самодостаточная и безусловная ценность человеческой жизни, которая не определяется социальным статусом конкретной личности» и т.д. Считаю, что терминология, которая используется в статье, уместна, методологически правильна. Коннотативный состав

понятий не нарушен, что придает работе серьезность, научную значимость. Ссылки и цитации дополняют активный ход размышлений автора относительно проблемы «аксиологии» в публицистике С. Довлатова. Связность текста, помимо тематического звена, также достигается введением языковых моделей-скреп, типа – «рассмотрим еще один пример», «так в очерке», «важно отметить», «на это указывает», «в ряде публикаций», «достаточно часто», «интересно, что» и т.д. Заключительный блок работы является т.н. логическим выводом, естественность финала можно оценить положительно. В частности, тезируется, что «автор [Довлатов] намерено старается привести своего читателя к осознанию того, что обыкновенный человек с присущим ему стремлением сделать окружающий мир красивее – является главной, ключевой ценностью этого мира. Довлатову было важно, чтобы читатель лично переживал ее вновь и вновь, от очерка к очерку, от одной судьбы к другой и так – к осознанию вневременной, наднациональной, общечеловеческой судьбы». Стоит согласиться с этим наблюдением, тем более, что в художественной прозе Довлатова фигура человека также значима, центрична. Вероятно, фактический итог есть импульс к продолжению работы в рамках темы Довлатов-журналист: «изучение портретных очерков, опубликованных в таллинских газетах, «позволяет выявить ряд аксиологических доминант, которые прослеживаются в текстах Сергея Довлатова-публициста. В своих публикациях автор определяет ряд общечеловеческих ценностей, к которым можно отнести – значимость человеческой жизни, возможность представления разных точек зрения, сопереживание и соучастие, а также гармоничное существование обыденного и возвышенного». Работа интересна, самостоятельна, формальные требования издания учтены, материал может быть активно использован при чтении курсов по истории литературы, культурологи, стилистике, спецкурсов по изучению наследия Сергея Довлатова. Рекомендую статью «Поэтика и аксиология С. Д. Довлатова-публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества)» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ляшенко Т.М. — Архетипические черты образов Ольги и Татьяны в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Филология: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.3.39950 EDN:

JEYSDG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39950

Архетипические черты образов Ольги и Татьяны в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

Ляшенко Татьяна Михайловна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных и русского языков, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА им. К.И. Скрябина

109472, Россия, г. Москва, ул. Ак. Скрябина, 23

✉ po-rusски@list.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.3.39950

EDN:

JEYSDG

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2023

Аннотация: Объектом исследования являются женские образы в романе в стихах А.С. Пушкина "Евгений Онегин". В качестве предмета исследования выступают архетипические черты образов Татьяны и Ольги. Автор, опираясь на труды К.Г. Юнга и Т. Четуинда, даёт характеристику архетипов Невесты и Сестры, весьма широко представленных в фольклорных и литературных текстах. В романе в стихах "Евгений Онегин" Татьяна и Ольга несут в себе преимущественно черты архетипа Невесты, что обусловлено особенностями развития сюжета. Однако признаки архетипа Сестры, отмечающиеся в этих образах, позволяют понять специфику взаимоотношений героев более глубоко. Новизна исследования состоит в том, что архетипический подход впервые применён к анализу женских образов в творческом наследии А.С. Пушкина. Автор приходит к выводу, что архетипические черты персонажей романа в стихах «Евгений Онегин» сообщают тексту особую психологическую достоверность, убедительность, реалистичность. Анализ этих черт позволяет заключить, что в картине мира поэта женщина-невеста обладает колоссальным влиянием, распоряжается судьбой своего избранника. Образ невесты в сознании Пушкина, по-видимому, был в тот период тесно связан с темами мужского самоопределения, поиска экзистенциальных путей, осмысления прошлого и формирования личностной зрелости.

Ключевые слова:

Евгений Онегин, архетип, литературный образ, женский образ, образ сестры, образ невесты, Александр Сергеевич Пушкин, психологизм, волшебная сказка, архетипический анализ

9 мая 1823 года в Кишинёве была начата работа над текстом, которому суждено было стать едва ли не самым значительным литературным событием первой трети XIX века – романом в стихах «Евгений Онегин». Роман в стихах как жанр до той поры не существовал, но нетрудно заметить, что и после «Евгения Онегина», имевшего большой и, несомненно, заслуженный успех, было предпринято крайне мало попыток развить это жанровое направление. В русской литературе «Евгений Онегин» остался самобытным творением, достойных аналогов которому нет.

Произведения А.С. Пушкина по-прежнему привлекают внимание исследователей, и одна из причин их актуальности заключена, по-видимому, в том, что к ним, как и ко многим другим созданиям человеческого гения, применимы самые разнообразные способы описания и аналитические модели. Написанные около двухсот лет назад поэтические и прозаические тексты великого творца и сегодня поражают психологической достоверностью, способностью вызывать сопереживание читателя, что достигается обращением к глубинным человеческим смыслам, не подверженным влиянию времени. Архетипы как раз и представляют собой смысловые универсалии, благодаря которым создаётся пространство взаимодействия, объединяющее интенцию автора и читательское восприятие.

Специфика архетипического подхода к литературному тексту состоит в том, что тот или иной образ, обладающий чертами архетипа, рассматривается не просто как статичный набор определённых черт, но как динамические отношения внутри сюжета, отражающие авторскую «модель мира». К.Г. Юнг, основоположник теории архетипов, утверждал, что «невозможно дать произвольную (или универсальную) характеристику любого архетипа. Его нужно объяснить способом, на который указывает вся жизненная ситуация индивида, которому он принадлежит» [\[6; с. 109\]](#). Говоря об архетипах в литературном тексте, следует, таким образом, в первую очередь рассматривать не отдельные свойства персонажей, а специфику отношений, в которых эти персонажи оказываются. На этом основании в используемой нами классификации архетипов, созданной Т. Четундом и адаптированной нами под задачи литературоведческого анализа, выделяются четыре женских архетипических образа: Мать, Дочь, Сестра и Жена (Невеста). Основанием для классификации становится специфика отношений, формируемых указанными образами с героем-мужчиной, который выступает в качестве «точки координатора» (термин И. Калинаускаса). Такой подход позволяет выявлять типично женские архетипические черты и стили поведения, которые наиболее отчётливо заметны на фоне мужских [\[2; с. 56\]](#).

В романе в стихах «Евгений Онегин» особое внимание автора, несомненно, уделено образу Невесты. Любовные отношения молодых людей (Онегина и Татьяны, Ленского и Ольги) составляют основу фабулы произведения.

Как уже неоднократно отмечалось, архетип девушки-невесты для мировой литературы и фольклора является одним из самых популярных. Его можно обнаружить в большом

количестве волшебных сказок – как народных, так и авторских. В сказках, повествующих о путешествии героя, невеста становится для центрального персонажа своего рода вознаграждением в финале сложного пути преодоления трудностей; часто она наделена сверхспособностями, позволяющими ей чудесным образом влиять на своего избранника, способствовать его духовному преображению. Однако любой архетип, как было замечено ещё К.Г. Юнгом, обладает свойством амбивалентности, и в своём негативном аспекте архетипическая невеста может обратить своё могущество против героя, непоправимо покалечить его (чаще всего, кастрировать) или даже убить. Такое малоприятное развитие событий имеет место в тех случаях, когда Невеста сомневается в правильности сделанного ею выбора или герой допускает роковую ошибку, демонстрируя тем самым, что он недостоин Невесты.

Образы Татьяны и Ольги Лариных в романе, без сомнения, включают в себе архетипические свойства, и прежде всего в них проявлен архетип Невесты, что обусловлено особенностями развития сюжета. Однако нельзя обойти вниманием тот факт, что героини являются сёстрами; с архетипических позиций это обстоятельство чрезвычайно значимо. Архетип сестры по одному из классифицирующих признаков сближается с архетипом невесты: так же, как и Невеста, Сестра может восприниматься героем как сексуальный объект, однако связь с нею не приводит героя к серьёзным трансформациям и не приносит метафизических приобретений. Как правило, брак с Сестрой осуществляется вынужденно, при отсутствии настоящей Невесты, но случается, что Сестра функционирует в произведении как «подложная Невеста», и связь с ней уводит героя с истинного пути. Смешение архетипических ролей в сознании героя, внутренняя слепота, порождающая неспособность отличить Сестру от Невесты (и наоборот), обычно не просто опасны, но губительны.

К моменту знакомства с сёстрами Лариными Онегин уже успел испытать череду разочарований, утомиться от светской жизни, ощутить отвращение к интеллектуальному труду, познать скуку однообразного помещичьего быта. Согласно логике волшебной сказки, встреча с чудесной невестой должна вывести героя из кризиса, открыть новые перспективы. Однако описываемая Пушкиным ситуация не способствует открытости героя чудотворным переменам. Если верить поэту, его герой уже некоторым образом состоит в браке: «хандра ждала его на страже, / И бегала за ним она, / Как тень иль верная жена» (глава 1, строфа LIV). Женатый на своей хандре, Онегин внутренне не готов к отношениям с какой-либо иной Невестой, такой намёк читатель получает ещё до появления на страницах романа Ольги и Татьяны.

Онегин, как мы помним, в течение восьми лет приобрёл изрядный опыт в «науке страсти нежной», он даже мог «давать уроки» по этому увлекательному предмету, однако архетипическая невеста всегда оказывается могущественнее даже самого искушённого сердцееда. Сила Татьяны, согласно Пушкину, в её искренности, в неподдельности и непосредственности чувства, в отсутствии расчёта – не случайно же поэт посвятил любовным переживаниям героини несколько проникновенных строф, противопоставляя её хладнокровным кокеткам. Её письмо, адресованное Онегину, разбудило скучающую душу героя, оживило тоскливое существование: «Онегин живо тронут был: / Язык девических мечтаний / В нем думы роем возмutil; / И в сладостный, безгрешный сон / Душою погрузился он. / Быть может, чувствий пыл старинный / Им на минуту овладел» (глава 4, строфа XI). Письмо, способное навеять «сладостный, безгрешный сон» циничному и пресыщенному человеку, несомненно, обладает магической силой. Главная функция архетипической невесты, главное предназначение её магии – пробуждение жизни и обновление. У Евгения был шанс, но он им не воспользовался.

Онегин отвёл Татьяне иную архетипическую роль; не разглядев в ней Невесту, он предлагает ей статус Сестры: «Я вас люблю любовью брата» (глава 4, строфа XVI). По логике коллективного бессознательного, отражённой в мифологических, сказочных и литературных сюжетах, подобные ошибки узнавания губительны и для героя, и для невесты. Если сказочный принц не обнаружил подлинную обладательницу туфельки, а женился на одной из дочерей злой мачехи, если царевич отказался поцеловать спящую в гробу царевну, если купец не вытащил Алёнушку из реки, а остался жить с ведьмой, не обращая внимания на подмену, такой вариант финала воспринимается как безрадостный, не обещающий героям счастья.

Пушкин в сцене гадания предвещает Татьяне смерть: её кольцо вынимают из чаши под песню о потустороннем мире. Мы видим своего рода обратное развитие сказочного сюжета: встреча с женихом воскрешает мёртвую царевну – встреча с Онегиным убивает живую Татьяну. Переживания героини, вызванные ответом Онегина на её искренность, описываются через лексические средства и образы, связанные с отсутствием жизни, умиранием: «машинально», «погибну», «стынет кровь». Во сне она представляет возлюбленного повелителем адских чудовищ, убийцей, предвидит грядущую дуэль. Татьяна, юная, не имеющая опыта жизни провинциальная барышня, оказывается способна дать точную и безжалостную оценку личности Онегина, изучая прочитанные им книги: «Уж не пародия ли он?» Таким образом, Невеста оказывается мудрее своего избранника и духовно сильнее его: она не боится возможных последствий своего чувства, верна ему, несмотря на многочисленные предостережения и прямые препятствия.

Но всё же нарративная логика неумолима: история должна развиваться в соответствии с предустановленными для неё законами, только в этом случае она будет восприниматься как достоверная, только в этом случае станет узнаваемой для читателя. Уже в сцене празднования Татьянинных именин мы наблюдаем перерождение героини: пылкая, чувственная, искренняя, она берёт свои эмоции под контроль: «но воля и рассудка власть превозмогли» (глава 5, строфа XXX). Хотя на мгновение приветливый взгляд Онегина «сердце Тани оживил», этот эффект так же быстро и проходит, едва лишь сознание героя занимает идея отомстить приятелю и оказать знаки внимания Ольге.

Позднее мы видим Татьяну, уже замужнюю женщину, сдержанной, «равнодушной», «неприступной», «величавой», «небрежной», то есть по сути неживой, и попытки «оживления» в виде настойчивых ухаживаний и страстного письма ни на что уже не способны повлиять по-настоящему. Письмо Онегина только усугубляет ситуацию: «У! как теперь окружена крещенским холодом она!» (глава 8, строфа XXXIII). Да и сам герой от своего неожиданного чувства не оживает, а скорее впадает в тяжкий, едва ли не смертельно опасный недуг. Если письмом, написанным юной Татьяной, Онегин «живо тронут был», то для описания страсти героя Пушкин прибегает к образам болезни и смерти: «Она его не замечает, как он ни бейся, хоть *умри*», «Онегин сохнет – и едва ль уж не чахоткою страдает» (глава 8, строфа XXXI), «он заране писать ко прадедам готов о скрой встрече» (глава 8, строфа XXXII). И даже когда «веснаживит его», Онегин идёт к Татьяне «на мертвеца похожий» (глава 8, строфа XL).

Это минутное «оживление» передаётся и героине: «Простая дева, с мечтами, сердцем прежних дней, теперь опять *воскресла* в ней» (глава 8, строфа XLI). Но вспышка чувства вновь кратковременна, и теперь уже Татьяна решительно ставит точку в отношениях. Как архетипическая Невеста она не может принадлежать двоим, её магическая сила способна распространяться лишь на одного суженого, так что фраза «я другому отдана; я буду век ему верна» звучит закономерно. Татьяна щадит чувства Онегина, она, если

угодно, платит ему той же монетой за его благородное, но безжалостное решение, за его отповедь, услышанную ею в саду. Герой тогда уверял её, что не искал бы иной подруги жизни, если бы хотел мирного семейного счастья; теперь героиня говорит, что, быть может, поступила неосторожно, выйдя замуж за вельможу, но на самом деле архетипическая невеста ошибок не допускает.

Пушкин недвусмысленно даёт читателю понять, что Онегин мог влюбиться лишь в совершенно исключительную женщину, достоинства которой очевидны для его референтного круга лиц («законодательницу зал»), и Татьяна именно такой женщиной стала. Более того, Онегину, по-видимому, наиболее интересен был бы объект влечения, недоступный для него («неприступная богиня»), и здесь Татьяна ведёт себя безошибочно, разжигая его страсть. Проще говоря, Татьяна (допустим, бессознательно, но вполне целенаправленно) мстит отвергнувшему её мужчине; эта история напоминает сюжет сказки Г.Х. Андерсена «Свинопас» – Пушкину, разумеется, неизвестной, поскольку опубликована она была уже после гибели поэта. Пафос сказки Андерсена, хотя и противоположно ориентированной в гендерном смысле, близок идее Пушкина: тот, кто не способен оценить по достоинству подлинного сокровища, но безрассудно прельщается малозначимыми внешними эффектами, терпит жизненный крах.

Татьяна так и объясняет Онегину свою позицию: я была «лучше», была настоящей, но тогда не нравилась вам; теперь же я богата, знатна и вам интересна, но принадлежать вам не буду; страдайте же – и поделом. Не такие ли слова хотели бы произнести многие обиженные мужчинами женщины? Не мечтали ли они отомстить подобным образом за холодность и невнимание к себе – превратиться в недоступный идеал, чтобы обидчик осознал масштабы потери? Пушкин предложил читательницам такой финал, который точно отразил многочисленные женские социальные ожидания, но это обеспечило только половину успеха. Помимо того, специфическая «месть» Татьяны содержит в себе архетипическое послание, адресованное миру мужчин и напоминающее о том, что, как бы ни был мужчина объективно привлекателен и настойчив, окончательный выбор всегда остаётся за женщиной. В этом смысле роман в стихах «Евгений Онегин», как и более ранняя повесть «Дубровский», имеющая сходный финал, представляет собой, выражаясь современным языком, феминистический манифест: женщина делает выбор, а мужчине не остаётся ничего другого, как этот выбор покорно принять – принять, в конечном итоге, из женских рук свою судьбу. Таково, по-видимому, было мироощущение поэта в тот период жизни и творчества, и невозможно не заметить пророческого (или, возможно, программирующего) характера этой экзистенциальной установки.

Заметим, впрочем, что месть могла бы не состояться без деятельного участия самого героя. Онегин подставил себя под удар не тогда, когда холодно отчитывал юную уездную барышню, опрометчиво пообещавшую ему «я твоя» – действительно рискованное признание по тем временам, не сулившее Татьяне в случае огласки ничего хорошего. Как и в сказке Андерсена, отвергнутые дары ещё не обеспечивают «состава преступления»; герой оказался мишенью для мести, когда принял настойчиво преследовать замужнюю даму, компрометируя её. Пушкин и сам в бытность холостяком не гнушался подобными ухаживаниями, но ко времени написания восьмой главы «Евгения Онегина» он уже просил руки Натальи Гончаровой, потому, может быть, и стремился, говоря на страницах своего произведения от первого лица, предстать человеком серьёзным и рассудительным. Известно письмо Пушкина Наталье Николаевне, уже супруге, от 30 октября 1833 г. (год публикации первого отдельного издания «Евгения Онегина»), в котором он осуждает её за легкомысленное поведение, уверяя, что «кокетство не в моде и почитается признаком дурного тона» [\[4; с. 147\]](#), и

высказывается довольно резко относительно того, чем не брезговал прежде сам. Положение женатого человека может способствовать перемене нравственных ориентиров, хотя бы отчасти, но дело, в принципе, не только в этом. Пушкинский герой позволил себе рискованную попытку отказаться от холодного равнодушия, обнаружил в себе живую, чувствующую душу – и эта душа тут же понесла наказание за все прошлые прегрешения. Пока ты юн и циничен, ты неуязвим для душевной боли, самое неприятное из доступных тебе чувств – скука. Но стоит только раскрыться навстречу многогранным живым эмоциональным состояниям, и страдание, проломив внутренние заслоны, отвоёвывает все сомнительные достижения былого цинизма. Пробуждение анестезированной души всегда крайне болезненно.

Почему герою Пушкина непременно требуются отношения с недоступной женщиной? Вопрос этот, разумеется, имело бы смысл адресовать самому автору. Онегин боится близости, он бежит от долгосрочных отношений, а краткосрочные только истощают его: «в красавиц он уж не влюблялся, а волочился как-нибудь». Сильная страсть охватывает героя тогда, когда, с одной стороны, отношения обещают полноту искренности (Татьяна может любить только так), а с другой – препятствия к воссоединению непреодолимы (возлюбленная – жена давнего приятеля, к тому же серьёзная женщина с жёсткими моральными установками).

В устойчивых супружеских отношениях мог оказаться Ленский, но Пушкин уготовил для него иной жребий – смерть от пули, и это несмотря на то, что в сюжетной линии «Ленский – Ольга» поэт вроде бы намеревался изобразить «картину счастливой любви» (глава 4, строфа XXIV).

Имя Ольги впервые встречается во второй главе в связи с откровенным рассказом Ленского о своих чувствах. Рассказ этот светел, ничто в нём не предвещает негативного развития событий: Ольга считается невестой Ленского с детских лет, их браку нет никаких препятствий, девушка практически идеальна и подходит юному поэту как никто другой: «Всегда скромна, всегда послушна, / Всегда как утро весела, / Как жизнь поэта простодушна, / Как поцелуй любви мила». В четвёртой главе описывается идиллическое развитие отношений, но в XXXIV строфе обнаруживается неожиданное расхождение во вкусах влюблённых: «Поклонник славы и свободы, / В волненье бурных дум своих, / Владимир и писал бы оды, / Да Ольга не читала их». Ольга, как видим, каким-то образом подавляет творческий импульс юного поэта, ограничивает его. Может показаться, что это мелочь, однако она значима в контексте дальнейшего развития событий: в подавлении творческих порывов проявляется негативная сторона архетипа невесты, что, как уже было указано выше, чрезвычайно опасно для героя и может грозить ему смертью.

В самом конце главы поэт выражает сомнения в чувствах Ольги к Ленскому: «Он был любим... по крайней мере / Так думал он» (глава 4, строфа LI). Отсутствие искренних чувств, отсутствие тотального принятия возлюбленного Невестой приводит к отношениям, в которых герой метафорически «кастрирован», то есть он утрачивает способность к самореализации. Можно предположить, что такой результат для самого Пушкина был ничуть не привлекательнее, чем гибель, на которую он в конце концов и отправил Ленского. Возможный сценарий судьбы героя автор описывает довольно мрачно: «В нём пыл души бы охладел. / Во многом он бы изменился, / Расстался б с музами, женился» (глава 6, строфа XXXIX). Женильба, как видим, стоит в одном ряду с утратой душевного пыла, интереса к творчеству и жизни в целом, и потенциальная жена играла бы в этом безрадостном процессе роль отнюдь не последнюю.

Ольга ведёт Ленского к гибели; прежде так же её мать, выданная замуж за нелюбимого человека, свела в могилу Дмитрия Ларина. Семейная жизнь четы Лариных описана как вполне благополучная, но всё же в повествование о сытой и спокойной жизни неминуемо вторгается тема смерти – закономерного итога земного человеческого бытия: «И так они старели оба. / И отворились наконец / Перед супругом двери гроба, / И новый он приял *венец* » (глава 2, строфа XXXVI). Венец, заметим, есть атрибут брачного обряда, и «новый венец» Дмитрия Ларина, знаменующий в некотором роде обручение со смертью, будучи зарифмован с наречием «наконец», создаёт ощущение долгожданного облегчения, которому способствовал окончательный «побег» мужчины от не любящей, а лишь привыкшей к супружеству женщины – в мир иной. Таким был бы и удел Ленского, если бы его жизненный путь не прервался трагически.

Мнимая «измена» возлюбленной как повод для дуэли (простительная когнитивная ошибка для юного и темпераментного человека, живущего в XIX веке) по сути представляет собой формальное событие. Молодой поэт должен был погибнуть если не физически, то духовно; Пушкин, надо полагать, ощущал гибель такой субличности в себе, её заменила другая субличность – разочарованная, опустошённая. Даже тогда, когда Ленский понимает, что дуэли можно избежать, он, тем не менее, продолжает упорствовать и доказывать самому себе, что отправляется на благое дело – выступает как «спаситель» Ольги, которую, на самом-то деле, спасти и не от кого, и незачем. Герой идёт на смерть по собственной воле, но настойчивость этого движения, игнорирование доводов рассудка, как бы временное аффективное помрачение ума, наводят на мысль о пребывании под действием магических чар. Чьи это чары? Разумеется, Ольгины; читателю больше некого назначить на эту роль.

Ольга, таким образом, не может стать для Ленского подлинной Невестой, или Невестой в положительной ипостаси: она, конечно, «милая», как определяет её поэт, вообще обнаруживающий пристрастие к этому эпитету, но её близость смертельно опасна. Во взаимоотношениях с Онегиным она ведёт себя как архетипическая сестра, причём тоже проявляет себя с негативной стороны: легкомысленно польщённая ухаживаниями Евгения, она своим поведением приводит его к убийству того, кого Татьяна считает «братом», и тем самым создаёт препятствие между героем и Невестой: «Она должна в нём ненавидеть убийцу брата своего» (глава 7, строфа XIV).

Архетипическая сестра, выполнив свою функцию (позитивную или негативную), затем может исчезнуть из повествования, порой бесследно. В романе в стихах «Евгений Онегин» автор тоже устраняет Ольгу из сюжета: она выходит замуж за улана, её провожают из родительского дома, и более о ней никто не вспоминает, даже Татьяна.

В заключение подчеркнём, что созданные в романе в стихах «Евгений Онегин» женские образы, несомненно, несут в себе архетипические черты, что делает их глубокими, убедительными, реалистичными. Черты архетипа проявляются во взаимоотношениях героинь с героями-мужчинами и позволяют прийти к выводу, что в картине мира поэта женщина-невеста в равной мере притягательна и опасна, она обладает колоссальным влиянием, распоряжается судьбой своего избранника и его жизнью – в самом прямом, физиологическом смысле этого слова. Деструктивные по отношению к герою действия Невеста может совершать без злого умысла, подчиняясь обстоятельствам, актуальным для своего времени нормам морали и естественным импульсам своей души, но всё же именно она, будучи главным действующим лицом в личностной трансформации героя, в превращении юноши в мужчину, тем или иным образом определяет направление его развития (или деградации). Подобное могущество свойственно не только архетипической невесте, но также отчасти Сестре и, в гораздо большей степени, Матери. Однако в

«Евгении Онегине» именно взаимоотношения с Невестой становятся сюжетной основой текста, именно окончательным разрывом с возлюбленной и утратой надежд на взаимность заканчивается история центрального персонажа. Это даёт основания предположить, что в сознании поэта образ Невесты был в тот период тесно связан с темами мужского самоопределения, поиска экзистенциальных путей, осмысления прошлого и трудного, порой мучительного формирования личностной зрелости – то есть с теми вопросами и проблемами, которые делают пушкинский роман в стихах не только литературным шедевром, но и произведением с глубоким психологическим содержанием.

Библиография

1. Калинаускас И.Н. Преображение. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 352 с.
2. Ляшенко Т.М. Классификация женских архетипических образов в художественном тексте // Филология: научные исследования. 2022. № 2. С.54-65.
3. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 4. Евгений Онегин. Драматические произведения. Москва: Государственное издание художественной литературы, 1960. 595 с.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Письма. Москва: Государственное издание художественной литературы, 1962. 487 с.
5. Смирнова В.Г. А.С. Пушкин и русская языковая картина мира // Пушкинские чтения. Сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «XXVIII Пушкинские чтения». 2019. С. 81-85.
6. Юнг К. Г. Об архетипах бессознательного // Вопросы философии. Москва: Наука, 1988. №1. С. 132–152.
7. Юнг К. Г. Человек и его символы. Санкт-Петербург: Б.С.К., 1996. 454 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин», несомненно, классика русской литературы. На сегодняшний день об этом тексте накоплена огромная критическая база – здесь и фундаментальные исследования, и монографии, и научные статьи. И все же это произведение привлекает внимание исследователей, к этому тексту вновь и вновь обращаются. Рецензируемая работа касается дешифровки архетипических черт женских образов «Евгения Онегина». Татьяна и Ольга, по мнению автора статьи, всецело созданы как модели архетипического порядка, А.С. Пушкин вложил в «номинацию» этих фигур структурно-стержневые приметы классических, традиционных прототипов. Статья грамотно написана, текст можно дифференцировать на т.н. смысловые блоки – это начало, основная часть и заключение. Во вводной части дан краткий информационный экскурс относительно романа «Евгений Онегин», сформирован импульс к дальнейшему изучению текста: «9 мая 1823 года в Кишинёве была начата работа над текстом, которому суждено было стать едва ли не самым значительным литературным событием первой трети XIX века – романом в стихах «Евгений Онегин». Роман в стихах как жанр до той поры не существовал, но нетрудно заметить, что и после «Евгения Онегина», имевшего большой и, несомненно, заслуженный успех, было предпринято крайне мало попыток развить это жанровое направление. В русской литературе «Евгений Онегин» остался самобытным творением, достойных аналогов которому нет», «произведения А.С.

Пушкина по-прежнему привлекают внимание исследователей, и одна из причин их актуальности заключена, по-видимому, в том, что к ним, как и ко многим другим созданиям человеческого гения, применимы самые разнообразные способы описания и аналитические модели. Написанные около двухсот лет назад поэтические и прозаические тексты великого творца и сегодня поражают психологической достоверностью, способностью вызывать сопереживание читателя, что достигается обращением к глубинным человеческим смыслам, не подверженным влиянию времени». Основная же часть сочинения ориентирована на верификацию архетипических черт образов Ольги и Татьяны, причем методологический грейд выдержан максимально точно. Автор оговаривает, что «специфика архетипического подхода к литературному тексту состоит в том, что тот или иной образ, обладающий чертами архетипа, рассматривается не просто как статичный набор определённых черт, но как динамические отношения внутри сюжета, отражающие авторскую «модель мира». К.Г. Юнг, основоположник теории архетипов, утверждал, что «невозможно дать произвольную (или универсальную) характеристику любого архетипа. Его нужно объяснить способом, на который указывает вся жизненная ситуация индивида, которому он принадлежит», «говоря об архетипах в литературном тексте, следует, таким образом, в первую очередь рассматривать не отдельные свойства персонажей, а специфику отношений, в которых эти персонажи оказываются». Рецензируемый текст не содержит серьезных фактических сбивов, ошибочных, противоречивых суждений практически нет. Стиль работы соотносится с научным типом, термины и понятия вводятся с учетом коннотативной магистрали. В работе должное количество ссылок на сам роман, аргументации, на мой взгляд, достаточно. Основная цель исследования достигнута, в заключительной части отмечается, что «созданные в романе в стихах «Евгений Онегин» женские образы, несомненно, несут в себе архетипические черты, что делает их глубокими, убедительными, реалистичными. Черты архетипа проявляются во взаимоотношениях героинь с героями-мужчинами и позволяют прийти к выводу, что в картине мира поэта женщина-невеста в равной мере притягательна и опасна, она обладает колоссальным влиянием, распоряжается судьбой своего избранника и его жизнью – в самом прямом, физиологическом смысле этого слова». Отличает работу органика теоретического (К.Г. Юнг) и практического ряда, соразмерность дает возможность автору выбранную проблему актуализировать, привлечь читателя к диалогу-анализу. Практический характер исследования наличен, основные требования издания учтены, тема раскрыта. Рекомендую статью «Архетипические черты образов Ольги и Татьяны в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Лалова Т.И. — Использование статистических расчетов при определении необходимого и достаточного объема исследуемого материала // Филология: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.3.39312 EDN: JLEGJQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39312

Использование статистических расчетов при определении необходимого и достаточного объема исследуемого материала

Лалова Татьяна Ивановна

ORCID: 0000-0001-7026-0105

кандидат филологических наук

доцент, кафедры Русский и иностранные языки, Российский Университет Транспорта

127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9, оф. стр. 9

✉ t_lalova@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.3.39312

EDN:

JLEGJQ

Дата направления статьи в редакцию:

04-12-2022

Аннотация: В данной статье рассматриваются наиболее распространённые статистические компьютерные программы для обработки массива данных. Предлагается методика определения «вручную» необходимого объема экспериментального материала. Основываясь на сведениях описательной статистики, проводится анализ конкретной исследовательской ситуации с использованием математических формул, включающих конечный набор эмпирических данных, полученных в выборке из n измерений, нахождение «наилучшего» значения оценки «точного» значения измеряемой величины и определения точности измерений. В результате произведенных вычислений демонстрируется процент допустимой ошибки, а также необходимый объем исследуемого материала для его уменьшения. По итогам расчетов становится возможным сделать вывод о достоверности результатов проведенного эксперимента. В указанной статье рассматривается вопрос использования статистического программного обеспечения для доказательства истинности и достоверности полученных выводов в результате экспериментов, проводимых в ходе научного исследования. Приводимый метод - анализ данных с использованием статистических расчетов имеет большое значение в различных видах деятельности. Статистическая обработка данных – важный элемент в рамках

любой деятельности. В определенных профессиях к статистическому анализу прибегают время от времени, в других- часто или даже ежедневно. С его помощью возможно производить исследование различных массивов данных, управлять ими, делать выводы из полученных результатов, оформлять их в таблицы или представлять их в виде графиков при составлении отчетов и подготовке научных статей.

Ключевые слова:

Программное обеспечение, произношение, описательная статистика, достаточность, необходимость, экспериментальный материал, отклонение, дикторы, аудиторы, фонемы

Данная статья посвящена проблеме обращения к статистическому программному обеспечению с целью доказать истинность и достоверность выводов, получаемых в ходе экспериментального научного исследования.

Статистический анализ данных – важный элемент в рамках любой деятельности. Он необходим практически всем: государственным служащим, разработчикам различного вида технологий, бухгалтерам и финансистам, исследователям в различных областях и научным сотрудникам, студентам и преподавателям. В некоторых профессиях способы статистического анализа используются время от времени, в некоторых - повседневно. На большом рынке программного обеспечения (ПО) существуют достаточно разнообразные пакеты прикладных программ, профессионально ориентированных на обработку статистической информации и позволяющие выявлять закономерности на фоне случайностей, делать обоснованные выводы и прогнозы, оценивать вероятность их выполнения. Среди большого количества подобных программ каждый может выбрать ту, которая подойдет именно ему для решения стоящих перед ним задач. Наиболее удобными и популярными в настоящее время считаются¹:

- Minitab
- StatSoft (STATISTICA)
- COMSOL
- Microsoft Excel
- SAS (Statistical Analysis Software)
- MATLAB
- SPSS (IBM)
- STATA
- XL STAT
- Wizard Mac.

Эти пакеты не очень сложны для пользователей и предоставляют высокую точность выполняемых операций. Они дают возможность анализировать массивы данных, управлять ими, обобщать получаемые результаты, составлять таблицы и графики для отчетов и научных статей, выполнять компьютерное моделирование и т.д., то есть позволяют выполнять универсальные задачи для различных целей. Высокая

производительность указанных программ позволяет осуществлять необходимые вычисления с большой скоростью. Использовать эти программы могут как начинающие, так и продвинутые пользователи. Существует удобная система поддержки клиентов, которая помогает решать возникающие вопросы. В качестве примера можно подробнее остановиться на пакете Microsoft Excel – одной из самых популярных и универсальных программ для статистики. Многие знакомы с этой программой, знают ее функции и возможности, отличительные черты и главные преимущества, основным из которых является наличие набора средств анализа данных («Пакета анализа»), предназначенного для решения сложных статистических задач. Функции, реализующие статистические методы обработки и анализа данных, в Microsoft Excel представлены в виде множества самостоятельных статистических функций (СРЗНАЧ; МЕДИАНА; МОДА; ДИСП; НОРМРАСП; ПУАССОН; СТУДРАСПОБР и многих других), а также программных средств решения оптимизационных задач и специального программного расширения – настройки «Пакета анализа», которая входит в постановку данного программного продукта и может устанавливаться по желанию пользователя. В частности, одной из основных функций «Пакета анализа» Microsoft Excel является описательная статистика, позволяющая оперативно обработать набор (массив) числовых экспериментальных данных и определить доверительные вероятности и интервал, либо при заданных этих параметрах рассчитать достаточный набор массива данных.

Таким образом, имея доступ к многочисленным, включая перечисленные выше, удобным в использовании программам статистики, возможно быстрое и точное решение актуальных задач во всех областях профессиональной деятельности. Однако все указанные ПО, как и большинство других, были разработаны зарубежными IT компаниями, в основном, американскими. В сложившейся ситуации роста количества санкций, затрагивающих различные сферы жизни нашей страны, сложно предсказать возможность дальнейшего их использования в России. При этом можно решать многие вопросы обработки данных, требующие использования статистики, независимо от наличия или отсутствия компьютерных программ, «вручную». Конечно, все зависит от объема обрабатываемого материала, от отпущенного на эту работу времени, от требуемой точности расчетов. Тем не менее, для научной деятельности подобная обработка массива экспериментальных данных представляется оправданной и не слишком трудоемкой. Изложим принципы использования данной методики при проведении эксперимента, а также представим сделанные выводы. Результаты любого исследования, в какой бы области науки оно ни производилось, должны быть надежными и достоверными. В противном случае выдвигаемая в работе гипотеза может быть подвергнута сомнению. Для того чтобы избежать подобной ситуации, следует доказать, что рассматриваемый объем экспериментального материала является необходимым и достаточным для формулирования сделанных выводов. С этой целью необходимо прибегнуть к методике статистической обработки результатов проведенного исследования. Остановимся на теоретических положениях статистики, которые легли в основу проведенных расчетов.

Некоторые сведения из описательной статистики

При обработке результатов измерения некоторой величины X , которая имеет определенное значение, но в результате влияния различных случайных факторов измеряется с некоторой случайной ошибкой, возникает задача: используя конечный набор эмпирических данных X_i , полученных в выборке из n измерений, найти «наилучшее» значение оценки «точного» значения измеряемой величины X и определить точность измерений. Наилучшей оценкой величины X является среднее

значение выборки \bar{x} . Для оценки величины отклонения измеренных значений от истинного ($X - X_i$) необходимо знать среднее квадратичное отклонение этого распределения S_n , определяющего доверительную вероятность P и доверительный интервал Δ_x .

Вероятность того, что случайная погрешность не выйдет за пределы интервала значений $x_1 < \xi < x_2$, называется доверительным интервалом, а соответствующая ей вероятность – доверительной вероятностью.

Правила обработки прямого многократного измерения 3

При проведении прямого измерения некоторой величины необходимо:

1. Провести многократное измерения при одних и тех же условиях и записать их в таблицу.

2. Рассчитать среднее значение по формуле:

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i.$$

3. Вычислить оценку дисперсии:

$$S_n^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{(n-1)}.$$

4. Вычислить среднеквадратичную ошибку среднего:

$$S_x = \frac{S_n}{\sqrt{n}}$$

5. Задавшись требуемым уровнем доверительной вероятности P , определить по таблице коэффициент Стьюдента $t(P; n-1)$ и модуль доверительного интервала:

$$\Delta_x = S_x * t(P; n-1)$$

6. Округлив соответствующие результаты, записать ответ в виде

$x = \bar{x} \pm \Delta_x$ при доверительной вероятности P .

При определении доверительных интервалов уровни доверительной вероятности обычно принимают равными 0,9 или 0,95, реже 0,99.

Коэффициент Стьюдента при $P = 95\%$ (Таблица 1).

Таблица 1

n-1	2	3	4	5	6	7	8	9
t	4,70	3,18	2,78	2,57	2,45	2,37	2,31	2,26
n-1	10	15	20	30	50	100	200	∞
t	2,23	2,13	2,09	2,04	2,01	1,98	1,97	1,96

В качестве примера использования представленной теории приведем определение достоверности результатов проведенного исследования по произнесению округленного, полуоткрытого переднеязычного звука [oe] в позиции после взрывных небно-язычных согласных [k-g]. Эксперимент проводился на материале стихотворения П.Верлена «Осенняя песня» («Chanson d'automne»). Текст был записан 10 дикторами-носителями тамильского языка, проживающими в Пондичерри (Индия)⁴, которые изучают

французский язык как первый иностранный. Запись была прослушана 26-ю аудиторами, хорошо владеющими французским языком. В группу аудиторов входили преподаватели и студенты старших курсов институтов и факультетов иностранных языков г. Москвы.

В результате проведенного слухового анализа было получено 250 ответов из 260 возможных. При этом 208 ответов были отрицательными, а 42 положительными. Что означает, что для 208 аудиторов звук [oe] в позиции после [k-g] произносится неверно. 42 участника слухового анализа сочли произношение рассматриваемого звука как соответствующее орфоэпической норме французского языка.

На следующем этапе эксперимента следовало определить, насколько достоверны полученные результаты, а также достаточно ли материала было проанализировано для подтверждения сделанных выводов. Эксперимент по изучению способов произнесения звука [oe] будем рассматривать в качестве измерения некоторого параметра опытов. Десять дикторов, произносящих один текст (десять индусов), будут считаться в качестве независимых десяти опытов (Таблица 2). 26 аудиторов (их ответов) будем считать результатом измерения параметра опытов. Исключив из обработки один отсутствующий результат, статистическую обработку будем проводить по 25 ответам, то есть положительный ответ одного аудитора составляет 4% от возможных 25 положительных ответов всех аудиторов.

1. В соответствии с первым пунктом правил обработка прямого многократного измерения (далее опыт) составляем таблицу положительных ответов (в %) по аудиторами.

Таблица 2

Опыт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$X_i, \%$	12	60	8	68	20	0	0	12	0	0

2. Рассчитываем среднее значение:

$$\bar{x} = \frac{1}{10} \sum_{i=1}^{10} x_i = \frac{180}{10} = 18$$

3. Вычисляем оценку дисперсии:

$$S_n^2 = \frac{\sum_{i=1}^{10} (x_i - 18)^2}{9} = \frac{5736}{9} = 637,3$$

4. Вычисляем среднеквадратичную ошибку среднего:

$$S_x = \frac{S_n}{\sqrt{n}} = \sqrt{\frac{637,3}{10}} = 7,98\%$$

5. Задавшись доверительной вероятностью $P = 0,95$ и взяв из таблицы $t(0,95;9) = 2,26$, вычислим доверительный интервал:

$$\Delta_x = S_x * t(0,95; 9) = 7,98 * 2,26 = 18,04\%.$$

6. Округлив результаты, получим:

$$X = \bar{x} \pm \Delta_x = 18 \pm 18\%$$

Это означает, что 18% индусов с ошибкой $\pm 18\%$ правильно произносят исследуемый звук. Для уменьшения величины ошибки следует увеличить число дикторов. Аналогичным образом можно исследовать другие звуки, а потом сделать обобщение на весь язык.

Можно приближённо оценить необходимое число дикторов для обеспечения заданной точности (доверительного интервала). Если считать, что дисперсия результатов измерений не зависит от их числа, то из выражения для доверительного интервала следует:

$$n = \left(\frac{S_n * t}{\Delta_x} \right)^2 = S_n^2 \left(\frac{t}{\Delta_x} \right)^2$$

Приняв для доверительной вероятности $P = 0,95$ значение $t=2,26$ (для $n = 9$ из таблицы) и доверительного интервала - $\Delta_x = 10\%$, получаем:

$$n = 637,3 * \left(\frac{2,26}{10} \right)^2 = 32,5$$

То есть для снижения ошибки исследования до 10% при доверительной вероятности 95% число дикторов следует, как минимум, утроить.

Для более точного определения % всех жителей Пондичерри, правильно воспроизводящих звук [oe], необходимо увеличить число аудиторов.

Опираясь на проведённый статистический анализ, следует сделать вывод, что при доверительной вероятности 95% взятый объём выборки в 250 опытов обеспечивает точность эксперимента для 82% дикторов, которые с допустимой ошибкой $\pm 18\%$ неверно произносят фонему [oe].

Исходя из этого, можно констатировать, что результаты проведённого слухового анализа текста стихотворения следует считать статистически достоверными.

Библиография

1. Бочкарёв С.В. [и др.] Планирование и обработка результатов эксперимента: учебник /. – Старый Оскол: ТНТ, 2020.-508 с.
2. Князев Б.А., Черкасов В.С. Начала обработки экспериментальных данных. – Н. – изд. НГУ, 1996. – 43 с.
3. <https://softlist.com.ua/articles/10-luchshikh-programm-i-instrumentov-dlia-statisiki-v-2022-godu/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статистический анализ данных – важный элемент в рамках любой деятельности. Бесспорно, он необходим практически всем: государственным служащим, разработчикам различного вида технологий, бухгалтерам и финансистам, исследователям в различных областях и научным сотрудникам, студентам и преподавателям. Обработка данных это не формальная составляющая, а целостный комплекс оценки содержания. Рецензируемая статья посвящена проблеме обращения к статистическому программному обеспечению с целью доказать истинность и достоверность выводов, получаемых в ходе экспериментального научного исследования. Считаю, что подобный ракурс вполне концептуален, он оправдан и с позиций методологии, и с уровня объективации проблемы. Работа практически ориентирована; как отмечает автор, «эксперимент проводился на материале стихотворения П.Верлена «Осенняя песня» («Chanson d'automne»). Текст был записан 10 дикторами-носителями тамильского языка,

проживающими в Пондичерри (Индия)⁴, которые изучают французский язык как первый иностранный. Запись была прослушана 26-ю аудиторами, хорошо владеющими французским языком. В группу аудиторов входили преподаватели и студенты старших курсов институтов и факультетов иностранных языков г. Москвы», «В результате проведенного слухового анализа было получено 250 ответов из 260 возможных. При этом 208 ответов были отрицательными, а 42 положительными. Что означает, что для 208 аудиторов звук [oe] в позиции после [k-g] произносится неверно. 42 участника слухового анализа сочли произношение рассматриваемого звука как соответствующее орфоэпической норме французского языка». Думаю, что фактор статистики важен для достоверности эксперимента, каждый этап маркируется, причем ему дается оценка / комментарий. Расчетные формулы иллюстрируют блок данных, таблицы консолидируют полученные результаты. Думаю, что работы может быть неким образчиком для формирования / написания новых проектов. Заключение содержит следующую информацию: «опираясь на проведенный статистический анализ, следует сделать вывод, что при доверительной вероятности 95% взятый объем выборки в 250 опытов обеспечивает точность эксперимента для 82% дикторов, которые с допустимой ошибкой $\pm 18\%$ неверно произносят фонему [oe]. Исходя из этого, можно констатировать, что результаты проведенного слухового анализа текста стихотворения следует считать статистически достоверными». Основные уровни работы выдержаны, новизна исследования заключается в аналитической верификации используемого метода оценки данных. Стиль данного труда соотносится с собственно научным типом, серьезных доработок не требуется. Правда, автору можно было расширить библиографический список, включив в него тематически смежные наработки, это придало бы тексту полновесность важности затрагиваемого вопроса. В целом же цель работы достигнута, задачи решены; с учетом сказанного, тезирую: статья «Использование статистических расчетов при определении необходимого и достаточного объема исследуемого материала» может быть допущена к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кольцова Н.В. — Трансформация концептуального поля «БЕДНОСТЬ» с конца XX века до наших дней // Филология: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.3.39960 EDN: JNYBMI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39960

Трансформация концептуального поля «БЕДНОСТЬ» с конца XX века до наших дней

Кольцова Надежда Викторовна

ORCID: 0000-0003-0854-3029

кандидат филологических наук

аспирант филологического факультета Российского университета дружбы народов

117198, Россия, г. Москва область, г. Москва, ул. Миклухо- маклая, 6

✉ navikoltsova@gmail.com

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.3.39960

EDN:

JNYBMI

Дата направления статьи в редакцию:

12-03-2023

Аннотация: В статье представлена часть исследования концептуального поля БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ в обыденном языковом сознании носителей русской лингвокультуры. Цель данного этапа исследования – проследить трансформацию концептуального поля БЕДНОСТЬ в языковом сознании рядового носителя русской лингвокультуры за последние тридцать лет, отмеченные серьёзными социально-экономическими и политическими изменениями в российском обществе, а также проследить влияние на восприятие данного концептуального поля философского течения нестяжательства – одного из базовых архетипов русской концептосферы. Материалом исследования послужили базы данных разных периодов, полученные в ходе свободных ассоциативных экспериментов: «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Караулова, «Русский региональный словарь-тезаурус ЕВРАС» под ред. Г. А. Черкасовой и «Русская региональная ассоциативная база данных» СИБАС Н. В. Уфимцевой и И. В. Шапошниковой. Материал первого источника был собран и опубликован в конце советского – начале постсоветского периода, когда активно происходили социально-политические изменения, перевернувшие жизнь страны и российских граждан. Второй и третий источник были созданы во второй декаде XXI века и пополняются до сих пор. Проанализировав данные, мы установили разрушение

архетипа нестяжательства, а также проследили изменения в настроении общества по отношению к проблеме бедности посредством анализа содержания и структуры концептуального поля. Научная новизна работы состоит в том, что мы проследили трансформацию концептуального поля. Анализ и выводы работы дополняют картину общественного мнения и могут быть использованы социологами, а также на занятиях по лингвокультурологии.

Ключевые слова:

трансформация, концептуальное поле, бедность, нестяжательство, архетип русской культуры, ассоциативный эксперимент, проблема бедности, ассоциативные словари, сопоставительный анализ, обыденное языковое сознание

Введение

Влияние нестяжательства — одной из двух (наряду с иосифлянством) традиционных концепций, формирующих русский архетип, на формирование концептуального поля «бедность» трудно переоценить.

Впервые нестяжательство в качестве философского учения было сформулировано Нилом Сорским, русским религиозным деятелем XV–XVI веков, чье учение было противопоставлено концепции иосифлянства. Как отмечал А.И. Алексеев нестяжателями «критиковался не только факт обладания, но и потенциальное стремление к накоплению богатства» [\[1, с. 223\]](#).

Традиция нестяжательства имеет глубокие религиозно-философские корни в русской культуре, что обусловлено, в первую очередь изложенной еще в нагорной проповеди Иисуса Христа идеей о собирании сокровищ не на земле, а на небе.

С.В. Львов указывает на то, что «Устойчивой связи между жизненным успехом и символом «богатство», а также неудачей и «бедностью», которая присуща общественному сознанию западных стран, в российском общественном мнении пока нет. Тем не менее, значение этих символов, особенно «богатства», в определении характера социальной структуры очевидно» [\[4\]](#).

Вместе с тем, отмечается изменение в отношении русского общественного сознания к концептуальному полю «бедности», что оценивается некоторыми отечественными философами как «разрушение русского архетипа».

Так, Г.А. Югай в своих работах высказывает следующее мнение: «В России 90-х и первого десятилетия XXI века на страну в буквальном смысле обрушились... стяжательские, в прямом смысле слова, беды: коррупция и приватизация. Этими двумя основными факторами стяжательства буквально задавлено нестяжательство — русский архетип души (духа)» [\[11\]](#).

И уже появляются и иные психолингвистические исследования, подтверждающие некие изменения нашего архетипа. Так Пономарева Е.Ю. в своей диссертационной работе анализирует данные ассоциативных экспериментов среди англичан и русских разных возрастов и приходит к выводу, что более зрелая группа русских участников не ассоциирует бедность с чем-то негативным, в то время как у молодежи негативные реакции составляют 10% [\[5, с. 27\]](#).

В связи с выше представленными идеями и фактами мы предлагаем детально проследить трансформацию концептуального поля БЕДНОСТЬ на материале ассоциативного словаря конца XX века и современных ассоциативных баз данных.

Сопоставительный анализ реакций на стимул БОГАТСТВО

В качестве материала исследования были использованы следующие базы данных:

- 1) «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Караулова. Эксперименты, результаты которых в нем представлены, проводился в период с 1987 – 1997 год.
- 2) «Русский региональный словарь-тезаурус ЕВРАС» под ред. Черкасовой Г. А. База была создана в 2014 году и переиздан в 2018 году. «Авторы сознательно включили в список 700 слов-стимулов из русского ассоциативного тезауруса (РАС 1994 – 1998), чтобы иметь возможность изучать изменения, произошедшие в обыденном сознании молодого поколения русских в начале XXI века» [2, с. 264]. Это масштабный проект, в котором приняли участие студенты из различных регионов нашей страны.
- 3) «Русская региональная ассоциативная база данных», которая до сих пор продолжает разрабатываться и постоянно обновляется. Основной эксперимент проводился с 2008 по 2013 год в крупных городах азиатской части России. В качестве испытуемых выступили студенты 17 до 25 лет.

Ранее мы уже проводили исследование концептуального поля БОГАТСТВА на основании представленных баз данных.

Данные ассоциативных словарей и их интерпретация

Таблица №1

Стимул БЕДНОСТЬ

Группа реакций	Количество реакций РАС (% ответов)	Количество реакций ЕВРАС (% ответов)	Количество реакций СИБАС (% ответов)
Ассоциаты с отрицательной коннотацией	25 (24 %)	128 (25%)	140 (28%)
Синонимы	17 (16 %)	120 (24%)	96 (20%)
Субъекты и объекты	9 (8%)	69 (14%)	61 (12%)
Антонимы	7 (7%)	25 (5%)	37 (8%)
Ассоциаты с положительной коннотацией или выражающие нейтральное отношение	4 (4%)	3 (1%)	16 (3%)
Материальные ценности	4 (4%)	26(5%)	26 (5%)
Масштаб проблемы	3 (3%)	5 (1%)	7 (1%)
Нематериальные ценности	1 (1%)	12 (2%)	12 (2%)

нематериальные и витальные ценности	1 (1%)	12 (3%)	13 (3%)
Стереотипные высказывания	35 (33%)	110 (22%)	83 (17%)
Всего реакций	106	508	492

Концептуальное поле БЕДНОСТЬ в целом не претерпело значительной трансформации - процентное соотношение групп реакций осталось почти неизменным, однако оно несколько расширилось в содержательном плане.

Анализируя реакции на стимул бедность, можно представить следующий образ бедного человека: полон пороков, жадный. Посредством более поздних ассоциативных баз данных замечаем уточнение признаков ленивый, слабый, злой: *алкоголизм (1), глупость (1), злость (1), жадность (1), лень (1), скупой (1), скупость (1)* и т.д. .. Ассоциации с негативной коннотацией, составляют от 8% до 6%. Процент реакций, обозначающих отрицательные черты характера в РАС выше, но в ЕВРАС и СИБАС их разнообразие шире. Впрочем, данные признаки приписываются и богатым, с той разнице, что у них порочные черты - следствие образа жизни, а у бедных – причина. Нестыжательное отношение к бедности тоже имеет место быть, однако, доля положительных реакций (*добро (1), любовь (1), простота (1), щедрость (1), близость к богу (1)* и т.д.) во всех словарях не превышает 4%.

Бедность вызывает множество негативных эмоций: мрак, страдание, горе и т.д. Россияне отчаялись в борьбе с ней, и несмотря на *нежелательность (некстати (1), не нужна (1), не хочу, не в радость (1), нездорово (1))* отчаялись в борьбе с ней и опустили руки: *неизбежна (2), беспробудное (1), неизбежность (1), неспособность (1), судьба (1), удел (1), пассивность (1), проклятье (1), прочная (1)*. По мнению некоторых социологов, это пассивное состояние является «основой адаптационной стратегии поведения» в условиях неверия в возможность улучшения положения в ближайшем будущем, ощущении несправедливости социально-политического устройства, а так же длительное не поощрение государством гражданской активности и прочих факторов [9].

Бедность стала прочно ассоциироваться с населением нашей страны в целом *Россия (4), в России (3), людей (2), народа (2), России (1), люди (1), населения (1), русские (1)*.

Далее для получения более детальной картин изменений, произошедших в концептуальном поле, изучим реакции обратных словарей.

Таблица №2

Реакция БЕДНОСТЬ, БЕДНОТА

Группа реакций	Количество реакций РАС (% ответов)	Количество реакций Е В Р А С (% ответов)	Количество реакций С И Б А С (% ответов)
Ассоциаты – синонимы	30 (43%)	25 (23%)	29 (25%)
Ассоциаты с отрицательной коннотацией	13 (19%)	22 (21%)	28 (24%)
Субъекты и	6 (9%)	8 (7%)	14 (12%)

Субъекты и объекты	РАС	ЕВРАС	СИБА
Масштаб проблемы	5 (7%)		
Причина бедности	5 (7%)		
Ассоциаты-антонимы	4 (6%)	49 (46%)	35 (29%)
Ассоциаты с положительной коннотацией	3 (4%)	3 (3%)	4 (3%)
Материальные ценности	2 (3%)		1 (1%)
Витальные ценности	2 (3%)		5 (4%)
Всего реакций	70	107	116

Итак, мы видим, что в обыденном сознании бедность стала одной из причин *одинокости* и *невостребованности*.

А сама бедность стала осознаваться как результат *пьянства* и *лени*, а также следствие политико-экономических изменений и явлений (*коррупция (1)*, *развал (1)*, *революция (1)*, *бюрократия (1)*).

Судя по реакциям, в представлении людей масштаб бедности перестал быть столь великим, поскольку ассоциации соответствующей группы не представлены, и более не является бедность как следствие повального *банкротства* 90-х годов, но осознание социальной стратификации в разы возросло, антонимические реакции возросли с 6% до 46% и 29%. В 1992 году коэффициент Джини составлял 0,289, к 2014 году он возрос в 2 раза и был равен 0,416 сейчас продолжает удерживаться на уровне данной отметки [8].

Таблица №3

Реакция БЕДНЫЙ, БЕДНЯК

Группа реакций	Количество реакций РАС (% ответов)	Количество реакций ЕВРАС (% ответов)	Количество реакций СИБА (% ответов)
Субъекты и объекты	105 (47%)	20 (7%)	32 (12%)
Ассоциаты синонимы	50 (22%)	72 (24%)	81 (31%)
Ассоциаты отрицательной коннотацией	38 (17%)	51 (17%)	40 (15%)
Ассоциаты-антонимы	13 (6%)	132 (45%)	98 (37%)
Ассоциаты положительной коннотацией	13 (6%)	18 (6%)	11 (4%)
Жалость к...	5 (2%)	2 (1%)	
Всего реакций	224	295	262

Согласно представленным данным обратных словарей, в конце XX века в сознании людей обеднели все, представители всех профессий (военные, специалисты, деятели сферы культуры) и все возрастные группы, от детей до стариков.

В противовес данным прямого словаря, *одиночество* и *невостребованность* с бедностью ассоциировалось как в конце XX века, так и сейчас, но в современном обществе *несчастье* стало одним из спутников бедности.

Возрастанием антонимических реакций еще раз подтверждается ощущении возросшего уровня стратификации в обществе.

Вывод

Проанализировав данные ассоциативных баз, мы видим, что нестяжательного отношение к бедности в целом нет ни уже ни в конце XX века, ни на современном этапе. Есть лишь небольшие отголоски, которые мы видим через небольшой процент ассоциации с положительной коннотацией. В целом, отношение к данному феномену скорее сильно отрицательное, лишь с той разницей, что в конце прошлого тысячелетия бедность носила в сознании людей более массовый характер, беднели и банкротились все, а теперь бедность — это результат коррупции, а также слабо воляности самого человека, проявляющей себя в алкоголизме и лени.

Несмотря на снижение чувства масштабности данного феномена в обществе, растет осознание социального неравенства и стратификации. При этом в сознании людей мы скорее стали наблюдать пассивность и отчаянность в решении данной проблемы.

Библиография

1. Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XVI–XVI вв. СПб., 2002. – 347 с.
2. Дмитрюк Н.В. ЕВРАС: еще один "образ мира, в слове явленный" // Вопросы психолингвистики. 2019. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evras-esche-odin-obraz-mira-v-slove-yavlennyy> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] / Ю. Н. Караулов. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 17.08.2022)
4. Львов С. В. Образы бедности и богатства в российском общественном сознании // Мониторинг. 2007. №1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-bednosti-i-bogatstva-v-rossiyskom-obschestvennom-soznanii> (дата обращения: 26.02.2023)
5. Понамарева Е. Ю. Концепт бедность в диахроническом пространстве английской и русской лингвокультур национального периода: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Понамарева Евгения Юрьевна; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т].-Пятигорск, 2010.-29 с.
6. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. I. От стимула к реакции / Отв. ред. Уфимцева Н.В. – М.: Московский институт лингвистики, 2014. – 537 с.
7. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток (СИБАС 2): В 2 т. / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко; Ин-т филологии СО РАН ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022.
8. Статистика и показатели региональные и федеральные: Коэффициент джени в России [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://rosinfostat.ru/koeffitsient-dzhini/> (дата обращения: 17.08.2022).

9. Терещенко О.В. Гражданская пассивность населения России: протестная реакция на реформы или социальная незрелость? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-passivnost-naseleniya-rossii-protestnaya-reaktsiya-na-reformy-ili-sotsialnaya-nezrelost> (дата обращения: 24.02.2023)
10. Уфимцева Н.В. Образ власти по материалам крымского ассоциативного словаря // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-veroyatnosti-i-vozmozhnosti-v-kreativnom-upotreblenii-yazyka-nevozmozhnaya-vozmozhnost-v-nemetskom-tekste> (дата обращения: 26.11.2022)
11. Югай Г. А. Социальная востребованность русского архетипа альтруизма в XXI веке: модернизация и демократизация // Сервис в России и за рубежом. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-vostrebovannost-russkogoc-arhetipa-altruizma-v-hhi-veke-modernizatsiya-i-demokratizatsiya> (дата обращения: 24.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Трансформация концептуального поля «БЕДНОСТЬ» с конца XX века до наших дней», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения особенностей трансформации концептуального поля лексической единицы за последние столетие в русском языке. Исследования концептов являются актуальными последние десятилетия в отечественном языкознании, в том числе благодаря российской ассоциации лингвистов- когнитологов.

В работе рассматривается влияние нестяжательства на формирование концептуального поля «бедность».

Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: статистический, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Автор опирается не только на труды лингвистов, но и философов.

Практическим материалом, формирующим корпус исследования явились следующие данные: «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Караулова; «Русский региональный словарь-тезаурус ЕВРАС» под ред. Черкасовой Г. А.; «Русская региональная ассоциативная база данных». Представленный корпус является достаточным для проведения исследования подобного уровня, поэтому приведенные итоговые данные являются репрезентативными и верифицируемыми.

Автор иллюстрирует теоретические положениями практическим материалом, в том числе статистическими данными. Промежуточные итоги исследования представлены в табличной форме с авторской интерпретацией, что позволяет читателю лучше воспринимать материал.

Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к трудам зарубежных исследователей обогатило бы настоящую работу. БОльшее количество ссылок на ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, несомненно бы усилило теоретическую значимость работы.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по практике русского языка и теории языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Трансформация концептуального поля «БЕДНОСТЬ» с конца XX века до наших дней» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Англоязычные метаданные

Quédateencasa (Stayhome), jesuisCharlie (I'mCharlie), yazhemat (I'mamother): Hashtags like a New Way of Formation of Compound Nouns such as «Lexicalized Sentence»

Minova Mariya Vladimirovna

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 3, Plekhanov Russian University of Economics

117997, Russia, Moscow, lane. Stremyanny, 36

✉ mariaminova543@gmail.com

Fedorova Anna Valer'evna

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 3, Plekhanov Russian University of Economics

117997, Russia, Moscow, lane. Stremyanny, 36

✉ shanna495@inbox.ru

Voeykova Anna Andreevna

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Foreign Languages n°3, Plekhanov Russian University of Economics (State University)

36 Stremyanny str., Moscow, 117997, Russia

✉ a.voeykova@list.ru

Nikolaeva Elena Anatol'evna

PhD in Sociology

Associate Professor of the Department of Foreign Languages n°3, Plekhanov Russian University of Economics (State University)

117997, Russia, Moscow, lane. Stremyanny, 36

✉ yoltash82@mail.ru

Charaha Ber Ada Ruth

PhD in Chemistry

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages n°3, Plekhanov Russian University of Economics (State University)

117997, Russia, Moscow, lane. Stremyanny, 36

✉ glebikada@hotmail.com

Abstract. This article is devoted to the consideration of such a phenomenon of the XXI century as hashtags - a navigation tool that helps to navigate the flow of information and redirects Internet and social network users along the path they are interested in. The purpose of this article is to study hashtags as a means of replenishing the vocabulary of modern Spanish, French and Russian languages as complex nouns of the "lexicalized sentence" type. The study was based on lexicographic, descriptive, comparative methods, as well as methods of cognitive and structural-semantic analysis and the method of continuous sampling. The features of the functioning of complex nouns of the "lexicalized sentence" type, formed from

popular hashtags, are illustrated in the article with examples in Spanish, French and Russian from the modern press and the blogosphere.

The scientific novelty of the study lies in the fact that hashtags are considered for the first time as a source of replenishment of the vocabulary of a particular language. A comparative analysis of the structural and semantic features of complex nouns of the "lexicalized sentence" type, formed from popular hashtags, made it possible to identify criteria for classifying such linguistic neologisms as complex nouns of this type in modern Spanish, French and Russian. The study showed that hashtags have a high functional potential and in the last two decades have been one of the productive ways to form new complex nouns such as "lexicalized sentence" in various languages.

Keywords: Hashtags, French language, Spanish language, Word Creation, Word Formation, Neologisms, Lexicalized Sentence, Compound Nouns, Compound Words, Russian language

References (transliterated)

1. Minova M. V., Mamukina G. I., Kazimirova I. S., Dolgova E. G., Fedorova A. V. Obrazovanie novykh frazeologizmov kak slovotvorchestvo // Filologiya: nauchnye issledovaniya. № 6. 2022. S. 40-53. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.6.38232. [Elektronnyi resurs]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38232.
2. Kopylova E. V. Proyavleniya chastnoi mezh'yazykovoi omonimii v sfere internatsional'noi leksiki (na materiale khudozhestvennoi literatury i pressy) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2011. № 3 S. 173-177. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16894337>.
3. Kopylova E. V. Internatsional'nye leksemy v aspekte semanticheskikh svyazei (na materiale neblizkorodstvennykh yazykov): dis. ... kand. filol. n. M., 2015. 163 s.
4. Minova N. P., Kazimirova I. S., Mamukina G. I., Fedorova A. V., Suprunov S. E. Kal'kirovaniye angloyazychnykh ustoychivyykh slovosochetaniy kak odin iz produktivnykh sposobov zaimstvovaniya v sovremennom frantsuzskom yazyke // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2020. № 2. S. 1-14. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.2.32352. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42716251>.
5. Popova E. A., Lavinskaya M. V. Strukturno-semanticheskie osobennosti slozhnykh sushchestvitel'nykh v ispanskoy yazyke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2021. № 8 (850). S. 118-128. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46673794>
6. Tyurnikova D. V. Struktura i tipologiya angliiskikh slozhnykh sushchestvitel'nykh, oboznachayushchikh rasteniya // Derzhavinskii forum. 2021. T. 5. № 19. S. 104-110. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46636481>.
7. Smirnitiskii A. I. Leksikologiya angliiskogo yazyka. M.: MGU, 1998. 260 s.
8. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. / Pod red. V. N. Yartsevoi. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 683 s.
9. Smirnova E. A., Mukhametshina E. E. Slozhnye sushchestvitel'nye v nauchnykh tekstakh: na materiale statei "Scientific American" // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2021. № 9-3 (111). S. 166-169. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46594252>.
10. Millrood M. Compound Nouns. New York: Cambridge University Press, 2019. 252 p.
11. Yan T. Grammaticheskie i semanticheskie priznaki slozhnosostavnogo sushchestvitel'nogo kak osobennogo slozhnogo slova // Russkii lingvisticheskii

- byulleten'. 2022. № 8 (36). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49961624>.
12. Shmeleva E. Ya. Internet-kommunikatsiya: novye tendentsii v russkom slovoobrazovanii // Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. 2015. № 2. s. 46-52. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2016/02/VFV-2-2015.pdf>.
 13. Zanegina N. N. Slovosochetaniya-zapisannye-cherez-defis kak sposob kategorizatsii i novyi priem yazykovoi vyrazitel'nosti v russkom yazyke // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po mat. ezhegodn. mezhdunar. konf. «Dialog» (2012). 2012. Vyp. 11. t. 1. S. 696-705.
 14. Mirzoeva L. Yu. Slovtvorchestvo kak otrazhenie lingvokreativnogo potentsiala politicheskoi Internet-kommunikatsii // Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa. 2018. № 2 (27). S. 322-329. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovtvorchestvo-kak-otrazhenie-lingvokreativnogo-potentsiala-politicheskoy-internet-kommunikatsii>
 15. Minova M. V., Minova N. P. Razgovorno-snizhennye slozhnye sushchestvitel'nye tipa «leksikalizirovannoe predlozhenie» v sovremennom frantsuzskom yazyke // Voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov (Vypusk 1). Mezhvuzovskii tematiceskii sbornik. Omsk: Izd-vo OmGPU, 1998. S. 65-71.
 16. Oxford Learner's Dictionary. Oxford: © Oxford University Press, 2023. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
 17. American Dialect Society. 2023. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://americandialect.org/>
 18. Il'ina I. A. Kheshteg kak lingvisticheskii fenomen // Tekstologiya i literaturnoe redaktirovanie. 2016. № 3(55). S. 41-44. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28363488>
 19. Kan E. V. Kheshtegi kak novoe lingvisticheskoe yavlenie // Filologicheskii aspekt. 2017. № 1 (21). S. 91-98. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28155433>
 20. Shakhova E. M., Pautova K. A. Kheshteg kak raznovidnost' displeinykh tekstov // Gorizonty sovremennoi rusistiki. Sb. st. Mezhdunar. nauch. konf. posvyashchen. 90-letnemu yubileyu akademika V. G. Kostomarova. 2020. S. 707-710. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42620808>
 21. Krylova N. F., Morozova A. V., Talalova L. N. Kheshtegi kak yazykovoe yavlenie v Internet-prostranstve // Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Tekhnologicheskoe liderstvo: vzglyad za gorizont. Mat. IV Mezhdunar. nauchn. foruma. / Pod obshch. red. P. V. Terelyanskogo. M., 2021. S. 53-59. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45680079>.
 22. Leshuk S. V., Nasedkina N. I. Kheshteg kak instrument tsifrovoy kommunikatsii // Universum: filologiya i iskusstvovedenie. 2021. № 11 (89). S. 11-14. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47246821>.
 23. Diccionario de la lengua española. Madrid © Real Academia Española, 2023.
 24. Le Petit Robert de la langue française. Paris: © Le Robert, 2023.
 25. Luhn A. Russians vent anger at Charlie Hebdo on social networks // The Guardian. 8/11/2015. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/08/russians-vent-anger-at-charlie-hebdo-on-social-networks>.
 26. Sayej N. Alyssa Milano on the #MeToo movement: 'We're not going to stand for it any more' // The Guardian. 01/12/2017. [Elektronnyi resurs]. URL:

<https://www.theguardian.com/culture/2017/dec/01/alyssa-milano-mee-too-sexual-harassment-abuse>

Poetics and Axiology of S. D. Dovlatov as a Publicist (Based on the Material of Portrait Essays of the Tallinn Period of Creativity)

Ermolaeva Elizaveta Alekseevna

Postgraduate Student, Department of Philological Education and Journalism, Surgut State Pedagogical University

628400, Russia, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Surgut, ul. 50 Years of the Komsomol, 10/2, office 408

✉ konshina_liza@mail.ru

Abstract. The popularity of Sergey Dovlatov's fiction is unconditional, but his journalistic legacy is a little-studied area.

During the study of Sergey Dovlatov's publications published in 1972-1975 in "Soviet Estonia", we came to the conclusion that these texts should be considered not only from the point of view of their thematic and stylistic originality, but also from the perspective of the author's axiology. The article examines an important aspect of Sergey Dovlatov's work – the author's focus is not so much on the formation of new value categories, as on the actualization of existing ones, which presuppose the reader's return to the established generally accepted "norm".

The object of the study is the portrait essays of the writer Sergei Dovlatov, published in the newspaper "Soviet Estonia" in the period from 1972 to 1975.

The subject of the study is the poetic and axiological features of portrait essays of the Tallinn period. The article pays special attention to the headings "Man and profession" and "Your profession", within which Dovlatov's essays are often published. The content of these essays does not go beyond the ordinary materials of the party periodicals, but a detailed study of the texts allows us to identify some features inherent in all portrait essays of the author.

The main conclusions of the article are to define a set of axiological dominants that can be traced in the texts of Sergey Dovlatov, a publicist. In his publications, the writer defines a number of universal values, which include the significance of human life, the possibility of presenting different points of view, empathy and complicity, as well as the harmonious existence of the ordinary and sublime.

Keywords: Aesthetic values, Russian literature, Portrait essay, Ader, Soviet Estonia, Journalism, Poetics, Axiology, Dovlatov, Ethical values

References (transliterated)

1. Ader S. [Dovlatov S.D.] Kogo ne zamechaet zritel'. // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 134. — S. 3.
2. Ader S. [Dovlatov S.D.] Posle tret'ego zvonka // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 38. — S. 3.
3. Ader S. [Dovlatov S.D.] Proektiruyutsya... noski // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 190. — S. 3.
4. Ader S. [Dovlatov S.D.] Skazhi «Belka» // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 237. — S. 3.
5. Ader S. [Dovlatov S.D.] Starykh knig ne byvaet // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 19. — S. 4.

6. Ader S. [Dovlatov S.D.] Tochnost' pritsela // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 162. — S. 3.
7. Ader S. [Dovlatov S.D.] Tsvety dlya Galiny // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 153. — S. 3.
8. Ader S. [Dovlatov S.D.] Chisto, svetlo // Sovetskaya Estoniya. — 1973. — № 291. — S. 4.
9. Ader S. [Dovlatov S.D.] Yulle budet notariusom // Sovetskaya Estoniya. — 1973. — № 184. — S. 3.
10. Gled Dzh. Sergei Dovlatov: pisat' ob absurde iz lyubvi k garmonii // Gled Dzh. Besedy v izgnanii. Russkoe literaturnoe zarubezh'e. Interv'yu. M.: Knizhnaya palata, 1991. S. 88–94.
11. Dobrozrakova G.A. Zhurnalistskaya deyatel'nost' S. Dovlatova (doemigrantskii period) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2016. №1 (56). S. 311–313
12. Dobrozrakova G.A. Psevdonimnye yumoreski i fel'etony Sergeya Dovlatova: k voprosu atributsii // Voprosy literatury. 2014. №4. C. 21–53
13. Dovlatov S. Blagodarite moego konya. // Sovetskaya Estoniya. — 1972. — № 287. — S. 4.
14. Dovlatov S. Bud'te zdorovy! // Sovetskaya Estoniya. — 1974. — № 32. — S. 3.
15. Dovlatov S. Klyuchi ot khranilishcha zvukov // Sovetskaya Estoniya. — 1973. — № 27. — S. 4.
16. Dovlatov S.V. Skvoz' dzhungli bezumnoi zhizni: Pis'ma k rodnym i druz'yam. SPb: «Zvezda», 2003. 384 s.
17. Zaitseva S.A. Kul'turologicheskii podkhod k osmysleniyu tsennostnoi sostavlyayushchei v literaturnom proizvedenii S. Dovlatova «Kompromiss» // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiiy-podhod-k-osmysleniyu-tsennostnoy-sostavlyayuschey-v-literaturnom-proizvedenii-s-dovlatova-kompromiss> (data obrashcheniya: 15.12.2022).
18. Lur'e L.Ya., Lur'e S.L. Leningrad Dovlatova. Istoricheskii putevoditel'. SPb: BKhV-Peterburg, 2018. 208 s.
19. Sukhikh I.N. Russkaya literatura dlya vsekh. Ot Bloka do Brodskogo. Klassnoe chtenie! M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2022. 768 s

Archetypal Features of the Images of Olga and Tatiana in the Alexandre Pushkin's Novel in Verse "Eugene Onegin"

Liashenko Tatiana

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages at Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology named after K.I. Skryabin

109472, Russia, Moscow, Ac. Skryabin's str., 23

✉ po-russki@list.ru

Abstract. The object of the study is female images in the Alexandre Pushkin's novel in verse by "Eugene Onegin". The archetypal features of the images of Tatiana and Olga are the subject of the study. The author, relying on the works of K.G. Jung and T. Chetwind, characterizes the archetypes of the Bride and the Sister, which are very widely represented in folklore and literary texts. In the novel in verse "Eugene Onegin" Tatiana and Olga carry

mainly the features of the archetype of the Bride, which is due to the peculiarities of the plot development. However, the signs of the archetype of the Sister, noted in these images, allow us to understand the specifics of the relationship of the characters more deeply. The novelty of the research lies in the fact that the archetypal approach was first applied to the analysis of female images in the creative heritage of A.S. Pushkin. The author comes to the conclusion that the archetypal features of the characters of the novel in the poems "Eugene Onegin" give the text a special psychological reliability, persuasiveness, realism. The analysis of these features allows us to conclude that in the poet's picture of the world, the bride-woman has enormous influence, disposes of the fate of her chosen one. The image of the bride in Pushkin's mind, apparently, was at that time closely connected with the themes of male self-determination, the search for existential ways, understanding the past and the formation of personal maturity.

Keywords: psychologism, Alexander Pushkin, the image of a bride, the image of a sister, female image, literary image, archetype, Eugene Onegin, fairy tale, archetypal analysis

References (transliterated)

1. Kalinauskas I.N. Preobrazhenie. Sankt-Peterburg: Piter, 2009. 352 s.
2. Lyashenko T.M. Klassifikatsiya zhenskikh arkhетipicheskikh obrazov v khudozhestvennom tekste // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2022. № 2. S.54-65.
3. Pushkin A.S. Sobranie sochinenii v 10 tomakh. T. 4. Evgenii Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. Moskva: Gosudarstvennoe izdanie khudozhestvennoi literatury, 1960. 595 s.
4. Pushkin A.S. Sobranie sochinenii v 10 tomakh. T. 10. Pis'ma. Moskva: Gosudarstvennoe izdanie khudozhestvennoi literatury, 1962. 487 s.
5. Smirnova V.G. A.S. Pushkin i russkaya yazykovaya kartina mira // Pushkinskie chteniya. Sbornik nauchnykh rabot po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «XXVIII Pushkinskie chteniya». 2019. S. 81-85.
6. Yung K. G. Ob arkhетipakh bessoznatel'nogo // Voprosy filosofii. Moskva: Nauka, 1988. №1. S. 132-152.
7. Yung K. G. Chelovek i ego simvol. Sankt-Peterburg: B.S.K., 1996. 454 s.

The Use of Statistical Calculations in Determining the Necessary and Sufficient Volume of the Studied Material

Lalova Tat'yana Ivanovna

PhD in Philology

Associate professor at the Department of Russian and Foreign Languages of Russian University of Transport

127994, Russia, Moscow, Obraztsova str., 9, of. p. 9

✉ t_lalova@mail.ru

Abstract. This article discusses the most common statistical computer programs for processing an array of data. The method of determining "manually" the required amount of experimental material is proposed. Based on the data of descriptive statistics, an analysis of a specific research situation is carried out using mathematical formulas that include a finite set of empirical data obtained in a sample of measurements, finding the "best" value for estimating the "exact" value of the measured value and determining the accuracy of

measurements. As a result of the calculations performed, the percentage of permissible error is demonstrated, as well as the necessary amount of the studied material to reduce it. Based on the results of calculations, it becomes possible to draw a conclusion about the reliability of the results of the experiment. This article discusses the use of statistical software to prove the truth and reliability of the conclusions obtained as a result of experiments conducted in the course of scientific research.

The given method - data analysis using statistical calculations is of great importance in various types of activities. Statistical data processing is an important element in any activity. In certain professions, statistical analysis is resorted to from time to time, in others - often or even daily. With its help, it is possible to study various data arrays, manage them, draw conclusions from the results obtained, formalize them into tables or present them in the form of graphs when compiling reports and preparing scientific articles.

Keywords: speakers, deviation, experimental material, necessity, sufficiency, descriptive statistics, pronunciation, Software, auditors, phonemes

References (transliterated)

1. Bochkarev S.V. [i dr.] Planirovanie i obrabotka rezul'tatov eksperimenta: uchebnik /. – Staryi Oskol: TNT, 2020.-508 s.
2. Knyazev B.A., Cherkasov V.S. Nachala obrabotki eksperimental'nykh dannykh. – N. – izd. NGU, 1996. – 43 s.
3. <https://softlist.com.ua/articles/10-luchshikh-programm-i-instrumentov-dlia-statisiki-v-2022-godu/>

Transformation of the Meaning "POVERTY" from the End of the XX Century to the Present Day

Koltsova Nadezhda Viktorovna

PhD in Philology

Postgraduate student of the Department of Philology, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow region, Mskva, Mklukho-maklaya str., 6

✉ navikoltsova@gmail.com

Abstract. The article presents a part of the study of the conceptual field of WEALTH/POVERTY in the everyday linguistic consciousness of the speakers of Russian linguoculture. The purpose of this study is to trace the transformation of the conceptual field of word POVERTY in the linguistic consciousness of an ordinary native speaker of Russian linguoculture over the past thirty years, marked by serious socio-economic and political changes in Russian society, as well as to trace the influence on the perception of this conceptual field of the philosophical trend of non-possessiveness – one of the basic archetypes of the Russian conceptual sphere. "Russian Associative Dictionary" edited by Yu. N. Karaulov, "Russian Regional Dictionary-Thesaurus EVRAS" edited by G. A. Cherkasova and "Russian Regional Associative database" by SIBAS N. V. Ufimtseva and I. V. Shaposhnikova served as the research material for the databases of different periods obtained during free associative experiments. The material of the first source was collected and published in the late Soviet – early post-Soviet period, when socio-political changes were actively taking place that turned the lives of the country and Russian citizens upside down. The second and third sources were created in the second decade of the XXI century and are still being replenished. After analyzing the data, we

established the destruction of the archetype of non-possessiveness, and also traced changes in the mood of society in relation to the problem of poverty by analyzing the content and structure of the conceptual field. The scientific novelty of the work is that we have traced the transformation of the conceptual field. The analysis and conclusions of the work complement the picture of public opinion and can be used by sociologists, as well as in linguoculturology classes.

Keywords: everyday language consciousness, comparative analysis, associative dictionaries, the problem of poverty, associative experiment, the archetype of Russian culture, non - possessiveness, poverty, conceptual field, transformation

References (transliterated)

1. Alekseev A.I. Pod znakom kontsa vremen. Ocherki russkoi religioznosti kontsa XVI–XVI vv. SPb., 2002. – 347 s.
2. Dmitryuk N.V. EVRAS: eshche odin "obraz mira, v slove yavlennyi" // Voprosy psikholingvistiki. 2019. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evras-eshe-odin-obraz-mira-v-slove-yavlennyi> (data obrashcheniya: 24.02.2023).
3. Karaulov, Yu.N. Russkii assotsiativnyi slovar' [Elektronnyi resurs] / Yu. N. Karaulov. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (data obrashcheniya: 17.08.2022)
4. L'vov S. V. Obrazy bednosti i bogatstva v rossiiskom obshchestvennom soznanii // Monitoring. 2007. №1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-bednosti-i-bogatstva-v-rossiyskom-obshchestvennom-soznanii> (data obrashcheniya: 26.02.2023)
5. Ponamareva E. Yu. Kontsept bednost' v diakhronicheskom prostranstve angliiskoi i russkoi lingvokul'tur natsional'nogo perioda: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.20 / Ponamareva Evgeniya Yur'evna; [Mesto zashchity: Pyatigor. gos. lingvist. un-t].-Pyatigorsk, 2010.-29 s.
6. Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar' (Sibir' i Dal'nii Vostok). V 2 t. T. I. Ot stimula k reaktsii / Otv. red. Ufimtseva N.V. – M.: Moskovskii institut lingvistiki, 2014. – 537 s.
7. Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar': Sibir' i Dal'nii Vostok (SIBAS 2): V 2 t. / I.V. Shaposhnikova, A.A. Romanenko; In-t filologii SO RAN ; Novosib. gos. un-t. – Novosibirsk: IPTs NGU, 2022.
8. Statistika i pokazateli regional'nye i federal'nye: Koeffitsient dzhini v Rossii [Elektronnyi resurs]. 2022. URL: <https://rosinfostat.ru/koeffitsient-dzhini/> (data obrashcheniya: 17.08.2022).
9. Tereshchenko O.V. Grazhdanskaya passivnost' naseleniya Rossii: protestnaya reaktsiya na reformy ili sotsial'naya nezrelost'? // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-passivnost-naseleniya-rossii-protestnaya-reaktsiya-na-reformy-ili-sotsialnaya-nezrelost> (data obrashcheniya: 24.02.2023)
10. Ufimtseva N.V. Obraz vlasti po materialam krymskogo assotsiativnogo slovara // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-veroyatnosti-i-vozmozhnosti-v-kreativnom-upotreblenii-yazyka-nevozmozhnaya-vozmozhnost-v-nemetskom-tekste> (data obrashcheniya: 26.11.2022)
11. Yugai G. A. Sotsial'naya potrebovannost' russkogo arkhetaipa al'truizma v KhKhI veke: modernizatsiya i demokratizatsiya // Servis v Rossii i za rubezhom. 2012. №5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-vostrebovannost-russkogos-arhetipa-altruizma-v-hhi-veke-modernizatsiya-i-demokratizatsiya> (data obrashcheniya: 24.02.2023).